

МИРОВОЙ СУДЬЯ

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора. Требования к форме, содержанию, языку и стилю изложения

К вопросу об искусственности института частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве

Ущемление осуществления прав несовершеннолетних потерпевших по делам частного обвинения

О соблюдении принципов пандектной кодификации в структуре Гражданского кодекса РФ

юристъ
издательская группа

№ 2
2020

ISSN 2072-4152

9 772072 415778 >

МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 2
2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Выходит ежемесячно. Издаётся с 2003 г.

Учредитель журнала – Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолова Наталья Николаевна, профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна, заведующая кафедрой уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович, проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ), доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примаков Татьяна Клавдиевна, профессор кафедры гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич, судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура: Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 15093,
«Почта России» — П11703, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

Зарубежный опыт мировой юстиции

Сумин А.А., Химичева О.В. Мировые суды государств Южной Европы (Королевство Испания и Португальская Республика) 3

Уголовное судопроизводство

Войтович А.П. Современные проблемы соблюдения органами следствия и дознания уголовно-процессуального законодательства, выявленные в ходе прокурорского надзора 8

Ворожцов С.А. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора. Требования к форме, содержанию, языку и стилю изложения 4

Смирнова И.Г., Шадрин М.Ю. К вопросу об ответственности института частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве 4

Цветкова Е.В. Ущемление осуществления прав несовершеннолетних потерпевших по делам частного обвинения 28

Гражданское право

Шушканов П.А. О соблюдении принципов пандектной кодификации в структуре Гражданского кодекса РФ 32

Административное право

Сергеев А.С. Сравнительный анализ рассмотрения сообщения об административном правонарушении или преступлении по факту выявления признаков мелкого хищения или кражи, мошенничества, присвоения или растраты 36

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15-юридические науки).

Вниманию наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0.

Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

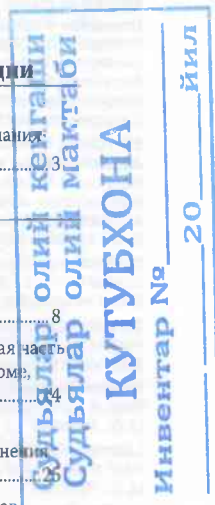
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 05.02.2020. Выход в свет: 12.02.2020.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

JUSTICE OF THE PEACE

No. 2
2020

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
REG. PI No. FC77-29335 of August, 24. 2007. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal Investigatory Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the RF, LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav the Wise, LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,
Head of the Chair of Criminal Procedure of Samara State University, LL.D., Professor

Pavliukov Sergej Gerasimovich,
Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the RF, LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU), Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor,
Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Professor of the Department of Civil Law and the Process of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Unified Catalogue. Russian Press — 15093.

Russian Post — П11703 and on: www.lawinfo.ru

Contents

Foreign Lay Justice Experience

Sumin A.A., Khimicheva O.V. Justice of the Peace Courts of the Southern European States (the Kingdom of Spain and the Portuguese Republic).... 3

Criminal Proceedings

Voytovich A.P. Modern Issues of Compliance with Criminal Procedure Laws by Investigation and Interrogation Authorities Revealed within the Framework of Prosecutorial Supervision 8

Vorozhtsov S.A. The Descriptive Analytical Part of a Judgment of Conviction. Requirements for the Form, Content, Language, and Narrative Style....14

Smirnova I.G., Shadrin M.Yu. On Artificiality of the Institution of Private Prosecution in Russian Criminal Proceedings 25

Tsvetkova E.V. Impairment of Rights of Minor Victims in Private Prosecution Cases 28

Civil Law

Shushkanov P.A. On Compliance with Pandect Codification Principles in the Structure of the Civil Code of the Russian Federation 32

Administrative Law

Sergeev A.S. A Comparative Analysis of Review of a Report on an Administrative Offence or a Crime Based on Identification of Attributes of Pilferage or Theft, Fraud, Misappropriation or Wasteful Spending ...36

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors. Use of materials in others editions allowed only with the written consent of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of PhD and doctoral theses (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.
Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0.
Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 05.02.2020. Issue was published: 12.02.2020.
Complete or partial reproduction of materials without written permission of authors of the articles or the editorial board shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Мировые суды государств Южной Европы (Королевство Испания и Португальская Республика)

Сумин Александр Александрович,
профессор кафедры уголовного процесса
Московского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук
al.a.s@rambler.ru

Химичева Ольга Викторовна,
начальник кафедры уголовного процесса
Московского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
olga-him@mail.ru

В статье анализируются наиболее существенные вопросы организации и юрисдикции мировых судов в Королевстве Испания и Португальской Республике. Отмечено, что в Испании должности мировых судей замещаются лицами, не являющимися профессиональными юристами. В Испании мировые суды выполняют в основном функции судов первой инстанции и предварительного расследования в местностях, где такие суды не созданы. Особенностью мировых судов Португалии, вообще не участвующих в уголовном процессе, является примирительная направленность их деятельности по гражданско-правовым спорам.

Ключевые слова: судебная система, мировые суды, магистраты, юрисдикция мировых судов, уголовный процесс, гражданский процесс.

Justice of the Peace Courts of the Southern European States (the Kingdom of Spain and the Portuguese Republic)

Sumin Aleksandr A.
Professor of the Department of Criminal Procedure of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
LL.D.

Khimicheva Olga V.
Head of the Department of Criminal Procedure of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation
LL.D., Professor

The article analyzes the most significant issues of the organization and powers of the magistrates' courts in the Kingdom of Spain and the Portuguese Republic. It is noted that in Spain the positions of justices of the peace are replaced by persons who are not professional lawyers. In Spain, the magistrates' courts function mainly as a substitute for the courts of first instance and as a preliminary investigation in areas where such courts have not been established. The magistrates' courts of Portugal, which are not involved in the criminal process at all, the legislator singled out their conciliatory focus on civil claims.

Keywords: judicial system, peace courts, magistrates, jurisdiction of the magistrates' courts, criminal procedure, civil procedure.

Королевство Испания. В Королевстве Испания (далее — Испания) судебная систе-

ма регламентирована Органическим законом от 1 июля 1985 г. № 6 «О судебной вла-

сти»¹. Статья 99 этого правового акта установила, что в муниципалитетах, где не создан суд первой инстанции и предварительного расследования (*Juzgado de Primera Instancia e Instrucción*)², может быть образован мировой суд (*Juzgado de Paz*).

Корпус мировых судей формируется из лиц, не имеющих высшего юридического образования. Согласно ч. 2 ст. 1 Регламента мировых судей³ к кандидатам предъявляется минимум требований: достижение совершеннолетия (18 лет) и отсутствие предусмотренных ст. 303 Закона о судебной власти обстоятельств, препятствующих занятию судебной должности. Конкретно, кандидат должен быть: физически и психически здоров (при наличии ограниченных возможностей вопрос о пригодности решается медицинской комиссией); полностью дееспособным. Он не должен быть судимым за умышленное преступление (если после осуждения лицо было реабилитировано, факт предыдущего осуждения не учитывается), препятствием служит также увольнение кандидата за совершение должностного проступка в период предшествующей государственной или муниципальной службы (интересно, что в данном случае закон не установил какого-либо срока давности, по истечении которого данное обстоятельство могло бы не учитываться). Кроме того, к участию в процедуре избрания не допускаются лица, которые на момент объявления конкурса имеют процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого.

Муниципалитет, в котором предстоит высвобождение должности мирового судьи или вакансии уже открылась, должен заблаговременно (в ч. 1 ст. 5 названного ранее регламента указано именно так — без указания конкретного срока) объявлять о приеме документов для участия в конкурсе на замещение должности мирового судьи; такое

объявление публикуется в официальной газете соответствующей провинции с указанием даты проведения выборов, кроме того, такое объявление помещается на информационных досках соответствующих Высшего трибунала правосудия (*Tribunal Superior de Justicia*)⁴ и суда первой инстанции и предварительного расследования.

Собственно, выборы проводятся на пленарном заседании городского совета соответствующего муниципалитета абсолютным большинством голосов. На основании решения этого органа председатель Высшего трибунала правосудия издает приказ о назначении избранного кандидата на должность мирового судьи. Назначенный на эту должность кандидат приносит присягу перед председателем суда первой инстанции и предварительного расследования, в округе которого находится мировой суд.

Избрание (назначение) мирового судьи производится на четырехлетний срок (ч. 1 ст. 101 Органического закона о судебной власти). Названный закон и иные правовые акты не предусматривают возможность продления данного срока, но и не запрещают повторное избрание того же лица после окончания срока полномочий.

Мировым судьям разрешается занятие творческой, научной или преподавательской деятельностью. Иные виды деятельности могут быть разрешены председателем Высшего трибунала правосудия при условии, что это не будет вызывать сомнений в беспристрастности мирового судьи. В любом случае должность мирового судьи запрещается совмещать с адвокатской деятельностью в пределах округа соответствующего суда первой инстанции и предварительного расследования.

Деятельность мировых судей оплачивается за счет бюджетов соответствующих муниципалитетов не одинаково, размер денежных выплат зависит от ряда факторов, из кото-

¹ Органический закон от 1 июля 1985 г. № 6 «О судебной власти» (в ред. от 12.03.2019) (*Ley Orgánica 6/1985, de 1 de julio, del Poder Judicial*) // *Boletín Oficial del Estado (BOE) núm. 157, de 2 de julio de 1985.*

² Такие суды образуются в муниципалитетах численностью более пяти тысяч жителей и состоят из двух отделений: 1) по рассмотрению гражданских дел и 2) следственных судей.

³ Регламент мировых судей (*Reglamento 3/1995, de 7 de junio, de los Jueces de paz*) // *BOE núm. 166 de 13 de julio de 1995.* Нормативный акт действует в первоначальной редакции.

⁴ Согласно ст. 70–79 Органического закона о судебной власти, Высший трибунал правосудия — это суд высшей юрисдикции на территории автономного сообщества. Он выступает в качестве суда первой инстанции по уголовным делам о должностных преступлениях магистратов, судей, прокуроров при условии, что рассмотрение таких уголовных дел не входит в компетенцию Верховного трибунала Испании, а также некоторым иным делам о правовых спорах, указанных в уставе автономного сообщества.

рых определяющими являются нагрузка дел на каждого судью и численность населения муниципалитета (она разделена на четыре группы), учитывается также ежегодный индекс инфляции (дефляции).

Мировые судьи осуществляют юрисдикцию по гражданским и уголовным делам, а также отвечают за ведение Реестра гражданского состояния (т.е. за регистрацию рождений, браков и смертей в пределах соответствующего муниципалитета) и некоторые иные функции. Мировому судье подсудны гражданские иски, цена которых не превышает 90 евро. Независимо от цены иска рассматриваются споры о неуплате арендной платы. Из требований, не имеющих цены иска, к компетенции указанных судей относятся споры об обустройстве границ соседних земельных участков, об определении порядка использования мест общего пользования в жилых и нежилых помещениях, об устранении препятствий в доступе к объектам собственности и некоторые другие. Споры в области трудового и социального права в подсудность мировых судей не входят. Правосудие осуществляется в соответствии с Законом от 7 января 2000 г. № 1 «О гражданском процессе»⁵.

В уголовном процессе мировые судьи после реформы 2015 г. выполняют только две функции: осуществляют делегированные полномочия (по поручению соответствующего суда первой инстанции и предварительного расследования, суда по делам несовершеннолетних или суда по делам о насилии в отношении женщин⁶ реализуют действия по собиранию доказательств в порядке, установленном Законом об уголовном процессе от 14 сентября 1882 г.)⁷ и правосудие по не-

которым категориям уголовных дел. На рассмотрении последней функции остановимся более подробно.

К подсудности мирового судьи отнесены преступления, предусмотренные следующими правовыми нормами Уголовного кодекса Испании⁸: ч. 7 ст. 171 (угроза без квалифицирующих признаков), абз. 2 ч. 3 ст. 172 (клевета без квалифицирующих признаков), ч. 4 ст. 173 (оскорбление без квалифицирующих признаков). Уголовные дела о данных преступлениях возбуждаются только по жалобам потерпевших или их законных представителей и предусматривают санкцию в виде штрафа.

Следует иметь в виду, что если по таким преступлениям обвиняемым является несовершеннолетний, то в обычной ситуации уголовное дело подсудно суду по делам несовершеннолетних, а если потерпевшей является женщина — суду по делам о насилии в отношении женщин. В таких случаях мировой судья вправе рассматривать по существу уголовные дела, если в регионе его юрисдикции не создан или по иной причине не действует суд по делам несовершеннолетних или суд по делам о насилии в отношении женщин соответственно.

Португальская Республика (далее — Португалия) является одним из немногих европейских государств, где институт мировых судей создан исключительно для рассмотрения некоторых гражданских и административно-правовых споров, причем, как правило, в рамках примирительной (согласительной) процедуры. Правовую основу создания и деятельности института мировых судей составляют Закон от 13 июля 2001 г. № 78 «Мировые судьи — организация, компетенция и функционирование»⁹ (далее — Закон № 78) и некоторые нормы (в основном об исполнении решений судов первой инстанции) Гражданского

⁵ Закон от 7 января 2000 г. № 1 «О гражданском процессе» (в ред. от 15.04.2019) (Ley 1/2000, de 7 de enero, de Enjuiciamiento Civil) // BOE núm. 7, de 8 de enero de 2000.

⁶ Суды по делам несовершеннолетних (Juzgados de Menores) и суды по делам о насилии в отношении женщин (Juzgados de Violencia sobre la Mujer) находятся в одном звене судебной системы с судом первой инстанции и предварительного расследования и также имеют следственные полномочия по определенным видам преступлений.

⁷ Real Decreto de 14 de septiembre de 1882 por el que se aprueba la Ley de Enjuiciamiento Criminal // BOE núm. 260, de 17/09/1882. Закон вступил в силу с 3 января 1883 г. и на момент подготовки монографии действовал в редакции от 6 октября 2015 г.

⁸ Уголовный кодекс Испании (Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal) // BOE núm. 281, de 24/11/1995. На момент подготовки статьи кодекс действовал в редакции от 2 марта 2019 г.

⁹ Закон от 13 июля 2001 г. № 78 «Мировые судьи — организация, компетенция и функционирование» (в ред. от 31.07.2013) (Lei № 78/2001 de 13 de Julho — Julgados de paz — Organização, competência e funcionamento) // Diário da República № 161/2001, Série I-A de 2001-07-13.

процессуального кодекса Португалии¹⁰ (далее — ГПК Португалии).

Статья 2 Закона № 78, озаглавленная «Общие принципы», определила, что «деятельность мировых судей направлена на стимулирование участия заинтересованных сторон в справедливом решении по их соглашению гражданских споров» и «процедуры в мировом суде задуманы и основаны на принципах простоты, адекватности, неформальности, устности и абсолютной процессуальной экономии». Однако, несмотря на то что под принципами понимаются закрепленные в законе основные положения и идеи, выражающие сущность и социальную обусловленность права или отрасли права, в Законе № 78 перечисленные принципы не раскрыты.

Отметим также, что, хотя названный нормативный акт акцентировал примирительную процедуру разрешения правовых споров как основную, предусмотрены полномочия мировых судей разрешать такие споры в рамках судебной процедуры с вынесением судебного решения по существу предмета иска.

Согласно ст. 23 Закона № 78, кандидат в мировые судьи должен удовлетворять следующим требованиям: быть полностью дееспособным гражданином Португалии, достигшим 30-летнего возраста, иметь диплом о юридическом образовании (однако уровень образования не определен: получено оно в юридическом колледже или на юридическом факультете университета), хорошо характеризоваться, не находиться под следствием или не быть осужденным за совершение умышленного преступления.

Должности мировых судей замещаются по конкурсу на основе результатов испытаний по теоретическим вопросам и тестированию по конкретным правовым ситуациям. По конкурсу документов (без прохождения испытаний) осуществляется отбор среди кандидатов следующих категорий: лица, ранее бывшие судьями (в том числе мировыми); прокурорские работники (как бывшие, так и действующие); имеющие степень магистра или доктора юридических наук преподаватели юридических факультетов университетов;

бывшие члены районных советов и Генерального совета адвокатуры; бывшие члены Высшего совета судебной власти, Высшего совета административного и налогового судов (ч. 2 ст. 24 Закона № 78).

Мировые судьи назначаются на должность сроком на пять лет решением Совета мировых судей. Закон № 78 не предусмотрел повторное назначение мировым судьей по истечении указанного срока, вместе с тем, исходя из того что в числе кандидатов в мировые судьи, назначаемых по конкурсу документов, указаны бывшие судьи (см. выше), можно сделать вывод о том, что повторное назначение все же допускается. Предельный возраст пребывания в этой должности — 70 лет.

Мировым судьям выплачивается денежное содержание, размер которого зависит от профессионального стажа и ежегодно индексируется в зависимости от уровня инфляции в стране.

К компетенции мировых судей относится рассмотрение и разрешение споров в сфере гражданских правоотношений, в частности, споры: о неисполнении или ненадлежащем исполнении договора оказания услуг; между арендодателями недвижимого и движимого имущества; между владельцами condominiumов; об ограничении свободы пользования или распоряжения (управления) собственностью; по договорам лизинга; о договорной и недоговорной ответственности (например, о возмещении вреда, причиненного животными или в результате дорожно-транспортных происшествий); и некоторые другие. Отметим, что в любом из перечисленных споров цена иска не должна превышать 15 тыс. евро (ст. 8 Закона № 78), в ином случае гражданское дело передается в компетентный суд первой инстанции. Споры, вытекающие из семейных и наследственных правоотношений, а также споры, связанные с движимым или недвижимым имуществом в сельской местности, в компетенцию этих судов не входят.

Особенностью процессуальной деятельности мировых судов является *обязательное* проведение предварительной примирительной процедуры (*de mediação*) по любому исковому заявлению, поступившему в суд (ст. 41 Закона № 78). В случае положительного исхода такой процедуры мировой судья проверяет в основном только два обстоятель-

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Португалии (Código de Processo Civil) // Lei № 41/2013, de 26 de Junho // Diário da República n.º 121/2013, Série I de 2013-06-26.

ства: добровольность соглашения сторон и его непротиворечивость законодательству — и выносит решение об утверждении этого соглашения. Если стороны не достигли согласия, спор рассматривается по правилам ГПК Португалии.

Полагаем, что включение в предметную компетенцию мировых судей только гражданских исков, цена которых не превышает определенную сумму, и отсутствие полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях и незначительных преступлениях вряд ли может сколько-нибудь серьезно снизить нагрузку на суды первой инстанции (это обстоятельство отмечается и португальскими исследователями)¹¹. Вместе с тем нельзя не признать, что законодательное установление обязательности примирительной процедуры (предварительной — в любом случае) в мировом суде несомненно снижает, во-первых, процессуальный срок принятия решения по существу спора, поскольку при этой процедуре нет необходимости вызывать в суд свидетелей, экспертов, исследовать доказательства, во-вторых — количество апелляционных жалоб.

Завершая цикл статей о мировых судах основных государств южной Европы, авторы полагают возможным сформулировать следующие выводы. Несмотря на то что эти государства входят в одну романо-германскую (континентальную) правовую семью в составе Европейского союза, стремящегося обеспечить максимально возможную унификацию как судебных систем, так и процессуально-законодательства государств-членов этого Союза, в организации мировых судов и полномочиях мировых судей Греческой Республики, Республики Мальта, Королевства Испания, Итальянской Республики и

Португальской Республики существуют существенные национальные различия, имеющие определенные преимущества по сравнению с другими государствами.

Во-первых, мировые суды в ряде стран (Греция, Португалия) созданы для разрешения лишь гражданско-правовых споров. Наиболее оптимальным, с нашей точки зрения, подходом к институту мировых судей может характеризоваться итальянское законодательство, поскольку на этих судей возлагаются как гражданская, так и уголовная юрисдикции, что позволяет существенно разгрузить суды более высоких звеньев.

Во-вторых, заслуживает внимания практика Испании, где в случае необходимости мировой судья некоторое время выполняет функцию следственного судьи, то есть принимает достаточно активное участие в досудебном производстве по уголовным делам.

В-третьих, в части формирования корпуса мировых судей в большинстве рассмотренных государств (за исключением Испании) вполне обоснованно установлено, что мировым судьей может быть лицо, имеющее юридическое образование. При этом в Республике Мальта предусмотрены существенно более жесткие, по сравнению с другими странами, требования к квалификации кандидата.

В-четвертых, положительным моментом можно считать и 30-летний возрастной ценз для кандидата в мировые судьи в Португалии, поскольку к этому возрасту человек, как правило, приобретает жизненный опыт, достаточный для осуществления правосудия в рамках компетенции мирового судьи.

Представляется, что глубокое исследование зарубежного опыта организации и функционирования мировых судей в конечном счете позволит оптимизировать отечественное законодательство.

¹¹ См., напр.: Russo, A.P. *Julgado de paz e juzados especiais cíveis: breve análise comparativa* // Revista da faculdade de Direito e Ciencia Política. 2018. № 11. P. 227–246; и др. источники.

References

1. Guerra L. A mediação nos Julgados de Paz: perspetivas de alguns atores da justiça em Portugal / L. Guerra, P. Cunha // Configurações. 2014. Vol. 13. P. 119–131.
2. Lopes D. Lei da Mediação o Comentada / D. Lopes, A. Patrão. Almedina, 2014. 267 p.
3. Russo A.P. Julgados de paz e juzados especiais cíveis: breve análise comparativa / A.P. Russo // Revista da faculdade de Direito e Ciencia Política. 2018. Vol. 11. P. 227–246.

Современные проблемы соблюдения органами следствия и дознания уголовно-процессуального законодательства, выявленные в ходе прокурорского надзора

Войтович Александр Петрович,
прокурор Брянской области,
кандидат юридических наук
prok32@brprok.ru

В статье анализируется современная ситуация, сложившаяся при осуществлении прокурорского надзора за органами следствия и дознания, на примере Брянской области. Обозначены отдельные проблемы уголовного судопроизводства и организационного характера, требующие своего научного осмысления и законодательного разрешения. Обобщен положительный опыт обеспечения законности и обоснованности при производстве дознания и предварительного следствия. Предложены конкретные рекомендации по совершенствованию механизма прокурорского надзора.

Ключевые слова: прокурорский надзор, мировой судья, дознание, предварительное следствие, правоохранительные органы, уголовное судопроизводство.

Modern Issues of Compliance with Criminal Procedure Laws by Investigation and Interrogation Authorities Revealed within the Framework of Prosecutorial Supervision

Voytovich Aleksandr P.
Prosecutor of the Bryansk Region
PhD (Law)

The article analyzes the modern situation developed in carrying out prosecutorial supervision over investigation and interrogation authorities on the example of the Bryansk Region. The author identifies some issues of criminal proceedings and organizational issues requiring scientific comprehension and legal solution. Positive experience of securing legality and justification during interrogation and pre-trial investigation is generalized. Specific recommendations for improvement of the mechanism of prosecutorial supervision are brought forward.

Keywords: prosecutorial supervision, justice of the peace, interrogation, pre-trial investigation, law enforcement authorities, criminal proceedings.

Современное общество и государство предъявляют повышенные требования к соблюдению прав и законных интересов граждан при осуществлении уголовного судопроизводства, остро реагируя на несоблюдение дознавателями и следователями разумных сроков предварительного расследования, на ухудшение качества расследований. В этих целях предпринимаются различные шаги по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, вводятся более упрощенные процедуры. Но, как подчеркивал в своем докладе на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 апреля 2017 г. Генеральный

прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка, «несмотря на упрощение сбора доказательств, установления причинной связи между деянием и последствиями, расследование сложных дел по-прежнему растягивается на годы и с каждым годом ситуация только усугубляется»¹.

С такой оценкой положения дел в отечественном уголовном судопроизводстве со-

¹ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Генеральная прокуратура Российской Федерации, 26 апреля 2017 г.) // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news-1186517>

гласны не только судьи, прокуроры, но и сами следователи, дознаватели, другие оперативные сотрудники. При этом каждый из них по-своему видит причины неудовлетворительной работы органов предварительного расследования.

Отдельные отечественные ученые считают, что основной причиной неудовлетворительного качества предварительного следствия и дознания все же «является кардинальное снижение в уголовном процессе роли прокурора в течение последних двух десятков лет»². Кроме того, они указывают на множество проблем процессуального и организационного характера у самих органов дознания и следствия. Среди них: низкий уровень следственной квалификации, отсутствие преемственности в кадрах, неукомплектованность штата сотрудников, недобросовестное отношение их к исполнению своих обязанностей, низкий уровень взаимодействия с экспертными учреждениями, отсутствие надлежащего ведомственного контроля со стороны начальников подразделений дознания и следственных органов, недостаточная реализация ими своих полномочий.

Результаты прокурорских проверок свидетельствуют, что существенную массу допущенных на стадии расследования уголовных дел нарушений составляют факты незаконного и необоснованного прекращения уголовных дел и приостановления дознания, в том числе повторные. Допускаются даже случаи подмены продления сроков дознания незаконным приостановлением дознания. Имеют место факты неоднократного продления сроков дознания по одним и тем же основаниям, несвоевременного признания лица потерпевшим. Нарушаются разумные сроки производства по уголовным делам на стадии возбуждения дела.

Прокуратурой Брянской области в 2019 г. проведен подробный анализ причин нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства. В ходе изучения конкретных уголовных дел выявлены основные причины допущенных нарушений, в том числе связанные с длительным проведением экспертиз. Главной причиной длительных сроков рас-

следования сотрудники следствия признают необходимость производства различного рода экспертиз, необходимых почти по каждому делу. Так, например, основная часть работы следствия по экономическому блоку заключается в производстве экономических, финансовых, ревизионных и прочих экспертиз. Чаще стали назначаться судебно-психиатрические экспертизы. Но государственных экспертных центров и высокопрофессиональных экспертов, к сожалению, как в регионе, так и в целом в стране не хватает. Поэтому экспертизы могут длиться месяцами, а следователь лишен возможности в оперативном режиме получить значимые для расследования сведения, для того чтобы решить вопрос о привлечении тех или иных лиц к уголовной ответственности. В результате затягиваются процессуальные сроки, причем не только сроки следствия, но и сроки содержания подозреваемых, обвиняемых под стражей, пока экспертиза ждет своей очереди.

Пока ситуация с экспертными подразделениями кардинально не разрешится в масштабах страны, отдельных регионов, на местах прокурорами принимаются различные меры, в том числе организационно-правового характера. По результатам анализа ситуации со сроками дознания и следствия по уголовным делам, как правило, проводятся оперативные совещания сотрудников прокуратуры с приглашением руководителей органов дознания, следствия и экспертных учреждений для выработки единой позиции при назначении и проведении судебных экспертиз. Разработаны и утверждены планы работы по устранению недостатков в работе прокуратуры, органов дознания и следствия. С целью повышения уровня контроля рекомендовано завести специальные журналы вынесенных постановлений о назначении судебных экспертиз в ходе расследования уголовных дел, осуществлять оперативный надзор за сроками проведения экспертиз и своевременностью направления соответствующих материалов для проведения экспертиз, в том числе путем напоминания о соблюдении разумных сроков.

Ежегодно растет количество вынесенных прокурорами представлений в связи с выявленными нарушениями закона при расследовании уголовных дел, число должностных лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности по результатам рассмотрения

² Силякин В.П. Практика и проблемы прокурорского надзора за уголовно-правовой деятельностью органов предварительного расследования // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 164-167.

актов прокурорского реагирования. По результатам выявленных нарушений процессуальных сроков производства предварительного расследования прокуроры разработали и реализовали целый комплекс мероприятий, связанных с соблюдением разумных сроков уголовного судопроизводства и устранением подобной ситуации в будущем.

Допущенные дознавателями и следователями нарушения уголовно-процессуального закона влияют на качество рассмотрения дел мировыми судьями, влекут их возвращение в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) прокурору. Для того чтобы исключить случаи необоснованного возвращения дел, прокурорам рекомендовано руководствоваться правовой позицией Верховного Суда РФ, изложенной в п. 48 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2019 г., утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ (с. 132). Верховный Суд РФ подчеркнул, что в соответствии с требованиями ст. 237 УПК РФ уголовное дело может быть возвращено прокурору только в том случае, если при составлении обвинительного заключения допущены такие нарушения положений, изложенных в ст. 220, 225 УПК РФ, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела. Данная правовая позиция высшей судебной инстанции страны способствует соблюдению разумных сроков, в том числе в случаях длительного проведения судебных экспертиз по уголовным делам.

Кроме того, прокуроры в своей деятельности руководствуются правовой позицией Конституционного Суда РФ и указаниями Генерального прокурора РФ о том, что при осуществлении надзорных полномочий по отмене или изменению в обычном порядке постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования по основаниям, влекущим ухудшение положения реабилитированного лица, принятие таких решений допускается в срок, не превышающий одного года со дня его вынесения³.

По-прежнему актуален для отечественных правоохранительных органов вопрос:

кто и кому передаст свои профессиональные знания? Ранее, когда надзор и следствие были в одном ведомстве, а прокурор курировал расследование уголовного дела, он имел реальную возможность существенно влиять на ход и результаты следствия. Причем делал он это непосредственно и постоянно, согласовывая со следствием вопросы возбуждения дела, избрания меры пресечения, направления дела в суд. Ныне же подобная тесная связь прокуратуры со следствием в соответствии с действующим законодательством уже отсутствует.

Отсюда наличие различного рода процессуальных и организационно-правовых проблем, которые, к счастью, могут разрешаться благодаря оперативному взаимодействию прокуратуры с другими правоохранительными органами при координирующей роли прокуратуры. Давно подмечено: «если прокурор и следователь придерживаются противоположных мнений относительно судебной перспективы дела — о направлении его в суд или прекращении, то это делает невозможным эффективное уголовное преследование»⁴. Поэтому представители этих государственных органов вынуждены сообща находить правильные решения, не вторгаясь в чужую компетенцию.

Перед правоохранительными органами задачи вроде бы общие — борьба с преступностью, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Но существующая межведомственная разобщенность со своими персональными показателями, недостаточный профессионализм правоприменителей и иные факторы в определенной мере ограничивают и затрудняют плодотворное сотрудничество того же прокурора со следователем и дознавателем. К тому же правоприменение в уголовном процессе представляет собой деятельность конкретных живых людей, замещающих должности дознавателей, оперативных сотрудников органа дознания, следователей, руководителей следственных органов, прокуроров и т.п. Причем каждый из них в своей деятельности руководствуется

³ Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 10 октября 2018 г. № 653/36 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания».

⁴ Родионова А.Д. Значение и проблемы прокурорского надзора за производством дознания и предварительного следствия // Молодой ученый. 2018. № 25. С. 234–235.

не только прямыми предписаниями закона, но и своими личными интересами: продвижением по службе, отсутствием дисциплинарных взысканий, положительной оценкой их работы со стороны руководства, что на практике в значительной степени выражается статистическими показателями их служебной деятельности. Поэтому эффективная система сдержек и противовесов реально сможет работать только тогда, когда ведомственные показатели статистической отчетности у каждого ведомства будут разделены и не смогут зависеть друг от друга.

Соответственно, просчеты и недостатки поднадзорного должностного лица органа предварительного следствия или дознания, имеющие закономерное выражение и в статистических показателях их работы, никак не должны отражаться на ведомственных показателях статистики надзорного органа (прокуратуры). Только в подобной ситуации прокуроры будут более принципиально реагировать на допущенные следственными органами нарушения, не опасаясь в последующем упреков уже в свой адрес в плохой координирующей и контролирующей роли.

Хотя в последние годы круг полномочий прокурора на досудебных стадиях предварительного расследования постепенно расширяется, но уже утрачены многие существовавшие ранее деловые связи между органами прокуратуры и следствия. Причин тому много. Одна из них — отсутствие высокого профессионализма, в том числе у нынешних прокуроров. Раньше надзирающим прокурором за следствием и дознанием, как правило, был бывший сотрудник следствия или дознания, отработавший не один год на этом поприще, либо следователь прокуратуры, расследовавший наиболее сложные преступления, знающий все тягости и невзгоды, связанные со следственной работой. Ныне же зачастую прокурор уголовные дела в основном видел только в ходе их проверки, поскольку до назначения его на эту должность, как правило, работал в должности помощника прокурора, куда пришел со студенческой скамьи.

Несмотря на все указанные выше объективные факторы, органы прокуратуры предпринимают активные шаги по повышению эффективности прокурорского надзора за органами дознания и следствия. С этой целью в последние годы появились приказы Генерального прокурора Российской Федерации от

26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» и от 22 марта 2017 г. № 39 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания». В пределах Брянской области 7 декабря 2017 г. был издан совместный приказ прокуратуры и правоохранительных органов области «О мерах по повышению эффективности межведомственного взаимодействия органов предварительного расследования и оперативных подразделений». Этим приказом предусмотрена обязанность прокуроров обеспечить надлежащий надзор за исполнением действующего законодательства при направлении органами предварительного расследования и исполнении органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, поручений о проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий.

Распоряжением прокурора Брянской области от 23 января 2019 г. «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания» конкретизирована не только процедура отмены решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), но и порядок проведения проверок сохранности вещественных доказательств по уголовным делам, а также даны рекомендации по другим вопросам осуществления прокурорского надзора за органами следствия и дознания. На места были направлены информационные письма и сборник образцов актов прокурорского реагирования на нарушения закона органами следствия и дознания.

Проблемы качества уголовно-процессуальной деятельности органов дознания регулярно обсуждаются на заседаниях координационного и межведомственного совещаний руководителей правоохранительных органов Брянской области, на заседаниях коллегии прокуратуры Брянской области с приглашением представителей правоохранительных структур. Прокуратурой области на регулярной основе готовятся и направляются прокурорам районов для использования в практической деятельности информационно-аналитические документы в виде информационных писем, обзоров, памяток. Тем не менее различного рода проблем в этой сфере осталось немало.

В частности, в ходе подобных мероприятий, проводимых прокуратурой Брянской области, обсуждались проблемы введения в уголовный процесс и использования в качестве доказательств результатов негласных оперативно-разыскных мероприятий. Из-за громоздкости и сложности процедуры придания результатам ОРД значения доказательства по уголовному делу часть сведений о преступлении, полученных таким образом, не получила своего отражения в материалах уголовного дела, то есть оставалась невостребованной. Необходимо законодательно разрешить данную проблему, используя зарубежный опыт и потенциал отечественных ученых, в том числе криминалистов.

Мало кто уже вспомнит, что многие нововведения в уголовно-процессуальном законодательстве состоялись именно благодаря результатам научных и научно-технических разработок криминалистики. Достаточно назвать следственный эксперимент, предъявление для опознания, проверку показаний на месте, пробившихся в число легитимных процессуальных действий по инициативе прежде всего криминалистов. Острыми научными дискуссиями сопровождалось в свое время внедрение в уголовное судопроизводство методов судебной одорологии, некоторых приемов психологического воздействия на допрашиваемых, методов полиграфологии и даже средств видеозаписи как способа фиксации, отличного от упоминавшейся в законе киносъемки. Но в ходе таких дискуссий находилось оптимальное разрешение проблемы и вносились изменения в законодательство и судебную практику.

Актуальной остается проблема снижения процессуальной нагрузки на следователя и дознавателя за счет упразднения излишних формальных процедур, не имеющих под собой никакого рационального основания. Взять, к примеру, стадию возбуждения уголовного дела. Скорее исключением, чем правилом, стало проведение доследственной проверки в отведенный законом трехсуточный срок. В большинстве случаев этот срок приближен к десяти, а в ряде случаев и к тридцати суткам. При этом в каждом случае выхода сначала за трехсуточный, а затем за десятисуточный срок выносятся соответствующие постановления о продлении сроков проверки сообщения о преступлении. А для их составления требуется время. Нередко в услови-

ях существующих формальных сложностей процедуры и объективных реалий, в том числе из-за огромных территорий, на которых отсутствует соответствующая инфраструктура, даже тридцатисуточный срок практически работникам не хватает для проведения полноценной доследственной проверки.

На практике получается, что следователь либо дознаватель в подобной ситуации выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а одновременно к этому документу прилагает ходатайство перед прокурором о его отмене. Данная мера во многом обусловлена желанием практического работника обезопасить себя от того, чтобы в дальнейшем его не обвинили в умышленном укрывательстве преступлений. В конечном итоге прокурор удовлетворяет ходатайство, то есть отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возвращает материал для дополнительной проверки. В свою очередь лицо, производящее доследственную проверку, получает хоть какой-то дополнительный временной интервал для принятия законного и обоснованного решения. Несомненно, подобная порочная практика во многом обусловлена недостатками правового регулирования и нуждается в скорейшем искоренении и законодательном регулировании.

Разумные сроки следствия и дознания не соблюдаются также вследствие того, что на стадии возбуждения уголовного дела отбираются многочисленные объяснения у граждан, которые после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела переносятся на бланки протоколов допросов, проводятся исследования, а затем по тому же кругу вопросов назначаются экспертизы, производство которых нередко поручается тем же специалистам, которые и производили первоначальное исследование. Более того, законодатель до конца еще не определился с тем, будет ли иметь доказательственное значение заключение эксперта, полученное на стадии возбуждения уголовного дела, по всем уголовным делам.

Если обратить внимание на формулировку ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, то, согласно данной норме, если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы,

то такое ходатайство подлежит удовлетворению. Никаких требований к мотивации такого ходатайства, к срокам его подачи уголовно-процессуальный закон не содержит. Данное положение закона противоречит принципу свободы оценки доказательств, сформулированному в ст. 17 УПК РФ. Создаются условия для злоупотребления правом со стороны защиты или потерпевшего. Ведь подобное ходатайство может быть заявлено и на этапе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Все это может повлечь возобновление производства по уголовному делу и назначение повторной либо дополнительной экспертизы по формальным основаниям.

Таким образом, все изложенные выше недостатки при производстве дознания и следствия, выявленные в ходе прокурорского надзора, препятствуют обеспечению законности при производстве расследования уголовных дел, в том числе по уголовным делам, подсудным мировому судье. В целях повышения эффективности уголовного судопроизводства, обеспечения прав граждан на доступ к

правосудию, на расследование дела в разумный срок указанные проблемы требуют своего широкого обсуждения и соответствующего разрешения. Проблема представляется настолько комплексной, что одними лишь мерами организационного характера ее не разрешить. Потребуется соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон. В то же время предлагаемые законопроектом № 745077-7 дополнения в ст. 37 УПК РФ о дополнительных полномочиях прокуроров требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия, а также в ст. 145 УПК РФ о разрешении споров о передаче сообщения о преступлении по подследственности прокурором в течение трех суток с момента поступления соответствующего обращения не разрешают многих проблем, существующих при производстве дознания и следствия.

Литература

1. Родионова А.Д. Значение и проблемы прокурорского надзора за производством дознания и предварительного следствия / А.Д. Родионова // Молодой ученый. 2018. № 25. С. 234–235.
2. Силкин В.П. Практика и проблемы прокурорского надзора за уголовно-правовой деятельностью органов предварительного расследования / В.П. Силкин // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 164–167.

Профессорский форум — 2020 «Национальные проекты и профессорское сообщество»

23–24 марта 2020 г. на площадках ведущих университетов и Московского международного Дома музыки состоится Профессорский форум — 2020 «Национальные проекты и профессорское сообщество».

Целями Форума являются:

- определение роли научного работника в реализации целей национальных проектов «Наука» и «Образование»;
- конкретизация задач профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений и общественных организаций в сфере науки и образования;
- определение места Российского профессорского собрания в деле осуществления целей национальных проектов «Наука» и «Образование».

Форум пройдет в двухдневном формате.

23 марта 2020 г. (с 10:00 до 18:00):

- работа научно-отраслевых секций на базе высших учебных заведений (факультетов университетов);
- рабочее пленарное заседание;
- прием участников Форума в Российском университете дружбы народов.

24 марта 2020 г. (с 10:00 до 18:00):

- общее пленарное заседание, церемония награждения лауреатов Общенациональной премии «Профессор года — 2020» на площадке Московского международного Дома музыки;
- закрытие Форума.

Приглашаем вас принять личное участие в работе Форума. Зарегистрироваться и узнать всю подробную информацию о Форуме вы можете на сайте <http://профессорскийфорум.рф>

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора. Требования к форме, содержанию, языку и стилю изложения

Ворожцов Сергей Алексеевич,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Российского государственного университета правосудия,
судья Верховного Суда Российской Федерации (в почетной отставке),
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук
Slokirmo@yandex.ru

В статье рассматриваются отдельные проблемы, возникающие у судов, рассматривающих уголовные дела, связанные в первую очередь с изложением описательно-мотивировочной части приговора. Автором проводится анализ законодательства, регулирующего постановление приговора по результатам рассмотрения уголовного дела в суде, мнение известных процессуалистов, занимающихся изучением этой темы. Проанализированная в работе судебная практика позволила определить наиболее слабые места в работе судов при постановлении приговора и некоторые из таких моментов наиболее подробно проанализировать. С учетом требований закона, правил филологии (с учетом языка и стиля) автором предложены различные варианты некоторых разделов описательно-мотивировочной части приговора.

Ключевые слова: описательно-мотивировочная часть приговора, язык, стиль и форма изложения приговора, описание преступных действий, изложение доказательств.

The Descriptive Analytical Part of a Judgment of Conviction. Requirements for the Form, Content, Language, and Narrative Style

Vorozhtsov Sergey A.
Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law
of the Russian State University of Justice
Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (Honorably Discharged)
Honored Lawyer of the Russian Federation
PhD (Law)

The article deals with some problems that arise in courts considering criminal cases, related primarily to the presentation of the descriptive and motivational part of the sentence. The author analyzes the legislation regulating the decision of the verdict on the results of the criminal case in court, the opinion of well-known processualists engaged in the study of this topic. Analyzed in the work of judicial practice, allowed to determine the most weak points in the work of the courts in the decision of the sentence and some of these points in the most detailed analysis. Subject to the requirements of the law, the rules of Philology (including style and language) the author proposed different versions of some parts of descriptive-motivation part of the sentence.

Keywords: descriptive and motivational part of the sentence, language, style and form of sentence presentation, description of criminal actions, presentation of evidence.

Приговор, согласно п. 28 ст. 5 УПК РФ, это решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции.

Поскольку тема настоящей работы обозначена как «некоторые особенности изло-

жения описательно-мотивировочной части приговора», именно о приговоре — как важнейшем, центральном акте правосудия и конкретно одной из наиболее его важных частей дальше и пойдет речь.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением Г.И. Загорского, который, подробно

анализируя понятие приговора в работах известных специалистов, пришел к выводу о том, «что, рассматривая понятие приговора, необходимо и достаточно указать наиболее существенные признаки, отражающие его сущность и отличающие его от смежных понятий», и определил, что приговор как акт правосудия должен характеризоваться «наиболее существенными чертами, отличающими его от других процессуальных актов, которые могут выноситься при производстве по уголовному делу»¹.

Согласно требованиям уголовно-процессуального закона приговор — это единственный процессуальный документ, который выносится судом (органом, уполномоченным государством на реализацию права в уголовно-правовой сфере) именем Российской Федерации и которым обвиняемый может быть признан виновным.

Следующим существенным условием, отличающим приговор от других решений, можно назвать то, что приговором дело разрешается по существу и дается окончательный ответ на главный вопрос судопроизводства.

Закон в отношении обвинительного приговора указывает, что он является единственным процессуальным актом, в котором окончательно и положительно решается вопрос о виновности обвиняемого. И наконец, только приговором назначается или не назначается наказание лицу, признанному виновным в совершении преступления, или оправдывается невиновный. Имеется немало факторов, которые влияют на процесс принятия этого итогового процессуального документа, среди которых можно назвать требования к его языку и стилю.

Самые общие требования к форме и содержанию приговора изложены в п. 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», где отмечено, что «приговор должен излагаться в ясных и понятных выражениях. Недопустимо использование в приговоре непринятых сокращений и слов, неприемлемых в официальных документах, а также загромождение приговора описанием обстоятельств, не имею-

щих отношения к существу рассматриваемого дела».

Составление приговора, на наш взгляд, это не ремесло, а искусство. «Под искусством составления судебных решений подразумевается четкое и ясное изложение рассматриваемого вопроса, его фактические и юридические основания, ясность аргументации, безупречность языка и стиль изложения»². Насколько правильно либо ошибочно судебное решение, можно узнать только после ознакомления с его текстом.

Чем яснее будет изложен такой текст, тем выше окажутся гарантии судебной защиты. Необходимо помнить, что стиль изложения судебных решений формируется под влиянием нескольких взаимосвязанных факторов. В их числе: 1) статус официального документа; 2) письменная форма изложения; 3) вид судопроизводства; 4) категория дел; 5) состав суда (судья единолично, коллегиальный состав суда, состав суда с участием присяжных); 6) стадия судопроизводства; 7) круг вопросов, подлежащих разрешению на данной стадии.

Кроме того, на стиль судебных решений в значительной степени влияют сложившиеся в профессиональном сообществе традиции. Пишут так, как «всегда писали», «обычно у нас так пишут», «принято писать». «Это рациональный и правильный подход, если бы не одно обстоятельство: к сожалению, многие из прочно вошедших в практику стереотипов не во всем соответствуют как языковым, так и процессуальным нормам»³.

Суд должен уметь правильно и грамотно составлять приговор в целом, чтобы из его содержания было понятно, что перед вами официальный и деловой, но очень понятный юридический документ в целом, а также понятно содержание его составных частей по отдельности. Значение каждой из частей приговора велико, однако темой настоящей работы избрана, как нам кажется, наиболее трудная в изложении часть — описательно-мотивировочная. Требования к изложению описательно-мотивировоч-

¹ Загорский Г.И. Постановление приговора: проблемы теории и практики : учебно-практическое пособие. М. : Проспект, 2010.

² Lupinskaya P.A. Судебные решения: содержание и форма // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 58.

³ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2004. С. 131.

ной части приговора изложены в ст. 307 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ).

В целях обеспечения единообразного применения судами норм уголовно-процессуального закона, регулирующих правила постановления приговора по уголовному делу, Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 29 ноября 2016 г. № 55 дал ряд разъяснений по кругу вопросов, решая которые суды принимали не всегда однозначные решения.

Отдельная глава данного постановления Пленума посвящена особенностям изложения описательно-мотивировочной части приговора. В частности, в п. 18 этого постановления записано: «Судам следует иметь в виду, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должна содержать описание преступного деяния с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления».

Изложение описательной части приговора представляется правильным начинать с краткой формулировки обвинения. При этом, на наш взгляд, должны быть изложены все стороны и элементы состава преступления, нашедшего подтверждение в судебном заседании. Например, начало приговора может быть следующим:

«Лужин, Сугробов и Ветров группой лиц по предварительному сговору совершили изнасилование несовершеннолетней К. (или — изнасиловали потерпевшую К.)». Или так: «Иванов совершил кражу чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище, с причинением потерпевшим А., Б. и Р. ущерба в крупном размере».

Анализ судебной практики показывает, что в судебных решениях нередко суды механически воспроизводят весь текст соответствующей нормы уголовного закона, то есть дословно переписывают диспозицию той или иной нормы Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ). Если из альтернативных формулировок к фактическим обстоятельствам дела относится только одна (или некоторые из них, но не все), то только она (или некоторые, но не все) должна быть представлена в

начале описательно-мотивировочной части приговора.

Например, если в ст. 228 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также за незаконные приобретение, хранение, перевозку без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере, а по делу установлено, что лицо лишь незаконно приобрело и хранило конкретное наркотическое средство (или психотропное вещество), то нужно только эти незаконные действия отмечать в приговоре, а не переписывать всю диспозицию данной нормы уголовного закона.

Вышестоящие суды в указанных выше случаях изменяют приговоры, исключая из них осуждение за действия, которые осужденные не совершали.

Так, Ф. был осужден приговором одного из районных судов Приморского края за *«совершение служебного подлога, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из иной личной заинтересованности, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан».*

По доводам, изложенным в апелляционных жалобах осужденного и его адвоката, приговор был изменен. В апелляционном постановлении в качестве мотивов принятого решения об изменении приговора указано, что *«из квалификации преступления подлежит исключению квалифицирующий признак “а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание”, как ошибочно указанный, поскольку в объем обвинения осужденного не вменялось внесение им в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание», а в ходе судебного заседания достоверно установлено, что Ф. изготовил заведомо подложный официальный*

документ — завещание от имени ФИО2, внес в него заведомо ложные сведения о желании ФИО2 совершить завещание и что ФИО2 завещает свое имущество ФИО11. При этом Ф. было известно, что ФИО2 к нему за совершением нотариального действия в виде удостоверения завещания лично не обращался.

Суд апелляционной инстанции квалифицировал действия Ф. по ч. 2 ст. 292 УК РФ как «служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, из иной личной заинтересованности, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан»⁴.

Иногда такое нарушение закона приводит к отмене приговора. Так, судебной коллегией Верховного Суда РФ отменен приговор в части осуждения лица за незаконное изготовление огнестрельного оружия, поскольку в нарушении требований ст. 307 УПК РФ в его описательно-мотивировочной части не указаны обстоятельства преступного деяния, а именно способ его совершения, составляющие объективную сторону данного преступления и подлежащие доказыванию.

Б. осужден по ч. 2 ст. 223 УК РФ (по эпизоду изготовления обреза), ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) (по эпизоду незаконного хранения боеприпаса) и по другим статьям Уголовного кодекса РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор в части осуждения Б. по ч. 2 ст. 223 УК РФ отменила, уголовное преследование в этой части прекратила на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с его непричастностью к совершению данного преступления.

В определении указано, что «согласно приговору, Б. осужден по ч. 2 ст. 223 УК РФ за незаконное изготовление огнестрельного оружия группой лиц по предварительному сговору совместно с лицом, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного дела в связи со смертью.

Однако из показаний Б., признанных судом достоверными, следует, что именно

от лица, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного дела, поступила информация о приобретении им охотничьего ружья и о его желании обрезать ствол, Б. только присутствовал, когда тот человек отпиливал ствол ружья. Затем он же (т.е. лицо, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного дела в связи со смертью) выбросил обрезки ствола и сказал, что сам обрез спрячет у себя.

Таким образом, суд установил, что обрез изготавливался в присутствии Б., однако конкретные действия Б. по изготовлению оружия в приговоре не приведены»⁵.

Далее, на наш взгляд, нужно указывать фактические обстоятельства дела (отразить в краткой, но понятной форме вопросы факта, к которым относится установление реальных обстоятельств дела, а также доказательства, на основании которых суд сделал вывод о достоверности реальных событий. «При изложении фактических обстоятельств дела в их хронологической и причинно-следственной зависимости необходимо выбирать языковые средства таким образом, чтобы сведения были восприняты как заведомо известные, уже установленные и подлежащие лишь оценке, определенному истолкованию их судом. С этой точки зрения суд как бы переосмысливает указанные события в контексте действующих правовых норм»⁶.

Предварять описание можно широко распространенной фразой, которая не противоречит стилю изложения: «Преступление (преступления) совершено при следующих обстоятельствах». Далее это преступление (преступления) описывается более подробно.

Информация о преступлении должна быть представлена с учетом сведений о признаках, свойствах и качествах объектов, о ходе событий примерно так:

«...9 июля 2019 г. примерно в 8 час. 30 мин. Иванов, Петров и Сидоров около подъезда № 2 дома № 4 по ул. Некрасова в городе Москве совершили похищение потерпевшей И. (или — похитили потерпев-

⁴ Апелляционное постановление Приморского краевого суда (Приморский край) от 3 августа 2016 г. № 22-4220/2016 по делу № 22-4220/2016.

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за январь — июль 2014 г.; Апелляционное определение № 30-АПУ14-1.

⁶ Губаева Т.В. Указ. соч. С. 139.

шую И.), которую вывезли на автомобиле в г. Красногорск Московской области, поместили в сарай частного домовладения, расположенного по адресу: г. Красногорск, ул. Ленина, д. 211, где удерживали, требуя с родственников И. денежный выкуп в размере 2 000 000 рублей. Когда получили отказ в выплате выкупа, с целью сокрытия похищения в тот же день примерно в 23 час. 30 мин. убили потерпевшую. При этом Петров сдавливал шею И. руками и брючным ремнем, а Иванов и Сидоров удерживали руки и ноги И. После чего втроем труп перенесли в канаву около километрового столба на 37-м километре Ильинского тракта и накрыли обломками шифера...»

Или так: «...13 февраля 2019 г. в 22 часа 10 минут вооруженные К., М. и С. приехали к ресторану «Ласточка», расположенному в д. № 234 по ул. Фрунзе в г. Верхнеямске, и остановились на стоянке у ресторана. Дождавшись, когда через 10 минут автомобиль с Б., заказ на убийство которого из-за ревности они получили от Ж., и сопровождавшими последнего лицами стал заезжать на эту же стоянку, К. с целью убийства Б. произвел выстрелы очередью из автомата АК-47 по автомобилю, в котором находился Б. Затем стрельбу из пистолета «Вальтер» с целью убийства находившегося в автомобиле Б. продолжил М., произведя 4 выстрела. В результате указанных действий находившиеся в автомобиле Н. и А. скончались, а Б. сумел убежать со стоянки...»

Как видно из приведенных примеров, основные моменты — время, место, способ действия каждого из лиц, совершивших преступления, последствия (в данном случае смерть потерпевших) приведены без повторов. Из этих же описаний усматриваются мотивы, цели, форма вины.

Вопреки требованиям уголовно-процессуального закона суды не всегда устанавливают обстоятельства, относящиеся к событию преступления. В частности, не всегда указывают место, время и способ совершения преступления, и подобные нарушения влекут за собой отмену приговора.

По делу Х., осужденного по ч. 2 ст. 290, п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ за получение взяток, судебная коллегия Верховного Суда РФ по-

сле рассмотрения дела в кассационном порядке, отменяя приговор, в определении указала, что «в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении местом передачи взятки по одному из эпизодов было указано помещение шашлычной. Однако суд указал другое место получения взятки, не установив, таким образом, место совершения преступления, лишив тем самым обвиняемого возможности защищаться»⁷.

Определенные трудности у судов вызывают правила изложения описательно-мотивировочной части приговора по делам с бланкетными диспозициями. На наш взгляд, следует согласиться с Г.И. Загорским в том, что, «описывая преступления такого рода, необходимо указать, какие конкретные правила, содержащиеся в соответствующих статьях (пунктах) определенных нормативных актов, были нарушены подсудимым. В чем конкретно выражались эти нарушения, а также каким образом допущенные нарушения повлекли за собой указанный в законе и реально наступивший в действительности преступный результат. При этом в вину подсудимому должны быть вменены только те нарушения соответствующих правил, которые обусловили наступление определенных вредных последствий. В таких ситуациях нельзя ограничиваться простым перечислением пунктов или статей соответствующих нормативных актов, которые были нарушены подсудимым, без раскрытия краткого существа содержащихся в них правовых предписаний»⁸.

При описании состава преступления, предусмотренного бланкетной нормой Уголовного кодекса РФ, следует обращать внимание на то, что для применения уголовно-правовой нормы (в том числе при описании этого состава преступления в приговоре) недостаточно информации, содержащейся в ее диспозиции. Полное представление о признаках предусмотренного уголовно-правовой нормой деяния можно получить лишь после получения дополнительной информации, содержащейся в иных нормативных актах. Нужно ли полностью приводить в опи-

⁷ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1999 г.

⁸ Загорский Г.И. Указ. соч. С. 35.

сательно-мотивировочной части приговора весь это нормативно-правовой акт или ссылаться только на те его положения, которые лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, нарушены?

Судебная практика показывает, что суды, обоснованно обращая внимание на конкретные нормативные предписания, содержание которых не изложено в нормах Уголовного кодекса РФ, в приговорах их называют, анализируют, но приводят (довольно часто) полные конкретные пункты тех нормативных актов или иных правил (например, правил дорожного движения), вместо того, чтобы указать главное, что относится именно к этому уголовному делу, и именно то, что нарушено лицом, привлеченным к уголовной ответственности.

В качестве примера приведем выдержку из конкретного приговора одного из районных судов. *«П. обвинялся в том, что в соответствии с возложенными на него должностными обязанностями, предусмотренными должностной инструкцией мастера участка производства, являясь руководителем возглавляемой им смены, не организовал безопасное проведение огневых работ в дизельном отделении тепловоза, допустил к выполнению работ, не обусловленных трудовым договором, в паре с электрогазосварщиком пострадавшего ФИО2 в алкогольном опьянении, без средств индивидуальной защиты, в промасленной одежде, не прошедшего медицинское освидетельствование по виду выполняемых работ, без проведения с ним целевого инструктажа по охране труда, не провел повторный инструктаж по охране труда в установленном порядке, чем нарушил требования по охране...»*

Признавая виновным П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 143 УК РФ, и описывая действия последнего, суд в приговоре указал: *«П. нарушил требования охраны труда, являясь лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, что повлекло по неосторожности смерть человека при следующих обстоятельствах.*

*П. на основании приказа №*** — от ДД.ММ.ГГГГ назначен на должность мастера участка производства в участок текущего ремонта с 01.07.2014.*

*Согласно должностной инструкции №*** мастер участка производства участка текущего ремонта тепловозов: — руководствуется в своей работе Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, действующим законодательством Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, приказами и распоряжениями генерального директора ООО, должностной инструкцией и другими нормативными документами (п. 1.3); — обязан осуществлять руководство возглавляемой им сменой, контролировать численность рабочих в начале смены, после обеденного перерыва и в конце рабочей смены (п. 1); обеспечивать производство участковом производстве (работ, услуг) в установленные сроки, высокого качества, определенной номенклатуры (ассортимента), повышение производительности труда, снижение трудоемкости продукции на основе полной загрузки оборудования и использования его технических возможностей, повышение коэффициента сменности оборудования, рациональное расходование сырья, материалов, топлива, энергии (п. 2); своевременно подготавливать производство, обеспечивать расстановку рабочих бригад, контролировать соблюдение технологических процессов, оперативно выявлять и устранять причины их нарушения (п. 3); участвовать в разработке новых и совершенствовании действующих технологических процессов и режима производства, а также производственных графиков (п. 4); проверять качество выпускаемой продукции или выполняемых работ, осуществлять мероприятия по предупреждению брака и повышению качества продукции (работ, услуг) (п. 5); принимать участие в приемке законченных работ по реконструкции участка, ремонту технологического оборудования, механизации и автоматизации производственных процессов и ручных работ (п. 6); осуществлять формирование бригад (их количественный, профессиональный и квалификационный состав), раз-*

рабатывать и внедрять мероприятия по рациональному обслуживанию бригад, координировать их деятельность (п. 9); устанавливать и своевременно доводить производственные задания бригадам и отдельным рабочим (не входящим в состав бригад) в соответствии с утвержденными планами и графиками производства, плановые показатели по использованию оборудования, сырья, материалов, инструмента, топлива, энергии (п. 10); контролировать соблюдение производственной и трудовой дисциплины, правил внутреннего трудового распорядка работниками участка (п. 16); представлять на рассмотрение руководству депо предложения о поощрении отличившихся работников участка или привлечении к дисциплинарной ответственности за нарушение производственной и трудовой дисциплины, применении при необходимости мер материального воздействия (п. 17); организовывать работу по повышению квалификации и профессионального мастерства рабочих и бригадиров, обучению их вторыми и смежными профессиями (п. 18); соблюдать Правила внутреннего трудового распорядка и иные локальные нормативные акты, принятые ООО «ТМХ-Сервис» (п. 19); соблюдать требования по охране труда и обеспечению безопасности труда, производственной санитарии, гигиене труда и противопожарной охране, предусмотренные соответствующими правилами и инструкциями (п. 22); принимать меры к немедленному устранению причин и условий, препятствующих или затрудняющих нормальное производство работы (простой, авария), и немедленно сообщать о случившемся руководству депо (п. 23); незамедлительно сообщать непосредственному руководителю или другим представителям работодателя о возникновении ситуации, представляющей угрозу жизни и здоровью людей, сохранности имущества (п. 24); постоянно развивать свои профессиональные навыки и умения (п. 28); — должен знать: технологию обслуживания и ремонт тягового подвижного состава; нормативные и методические материалы по техническому обслуживанию и ремонту;

устройство, технические характеристики, конструктивные особенности и права эксплуатации тягового подвижного состава; нормативные и методические материалы по техническому обслуживанию и ремонту; устройство, технические характеристики, конструктивные особенности и права эксплуатации тягового подвижного состава; организацию технической подготовки производства; трудовое законодательство РФ; локальные нормативные акты и распорядительные документы ООО «ТМХ-Сервис»; правила и нормы охраны труда и техники безопасности (п. 4.1), также должен уметь ставить цели и контролировать их исполнение (п. 4.3); — имеет право вносить предложения по совершенствованию работы, связанной с предусмотренными инструкцией обязанностями (п. 5.2); в пределах своей компетенции сообщать своему непосредственному руководителю обо всех выявленных в процессе своей деятельности недостатках и вносить предложения по их устранению (п. 5.3); запрашивать лично или по поручению начальника депо у руководителей и специалистов компании информацию и документы, необходимые для выполнения должностных обязанностей (п. 5.4); привлекать к решению возложенных на него задач специалистов других подразделений и отделов (п. 5.5); — несет ответственность за: ненадлежащее исполнение или неисполнение своих должностных обязанностей, предусмотренных должностной инструкцией, в пределах, определенных действующим законодательством РФ (п. 6.1); правонарушения, совершенные в процессе осуществления своей деятельности, в пределах, определенных действующим административным, уголовным и гражданским законодательством РФ (п. 6.2); несоблюдение правил внутреннего трудового распорядка и режима работы предприятия — в пределах, определенных действующим трудовым законодательством РФ и внутренними корпоративными актами (п. 6.4); невыполнение требований гигиены труда, техники безопасности, противопожарной безопасности и производственной

санитарии, несоблюдение инструкций по охране труда (п. 6.5)»⁹.

Как видно из приведенного текста приговора, в нем переписаны практически дословно все положения должностной инструкции, а суд установил, что он нарушил лишь часть (незначительную по сравнению со всем ее объемом). Подобное изложение текста приговора, на наш взгляд, перегружает приговор информацией, к делу не относящейся, что противоречит правилам изложения этого процессуального документа, предусмотренным для его формы, содержания и стиля.

К счастью, встречаются в практике и другие примеры, когда суды излагают описательно-мотивировочную часть приговора с бланкетной диспозицией состава преступления, не перенося дословно весь текст нормативного акта (различного рода правил и т.п.), а используя только то, что необходимо для данного дела (те конкретные правила, которые были не выполнены лицом, привлеченным к уголовной ответственности).

Примером этому может служить следующий: «*Н. осужден за то, что, являясь лицом, на которое возложена обязанность по соблюдению правил охраны труда, не выполнил эти требования правил, что повлекло по неосторожности смерть человека*». Суд, описывая в приговоре содеянное Н., отметил: «*Н., работая директором ООО «Техпромсервис» с <Дата>, в соответствии с п. 9.1, 8.2, 9.3 Устава ООО «Техпромсервис» был обязан осуществлять руководство работой общества...*

Н. к выполнению своих обязанностей относился небрежно, нарушая их. В частности, он нарушил — требования ч. 2 ст. 212 Трудового кодекса РФ, не обеспечил безопасность работников при эксплуатации оборудования, осуществлении технологических процессов, применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов. В нарушение требований п. 4.26 Правил устройства и безопасной эксплуатации паровых котлов с давлением пара не более 0,07 Мпа, водогрейных котлов и водоподогревателей с температурой нагрева воды не выше 388 К (115 градусов С), утвержденных приказом Минстроя РФ от <Дата> <Номер>.

⁹ Архив Елецкого городского суда (Липецкая область). Дело от 28 мая 2019 г. № 1-60/2019.

Зная, что в котельной отсутствует вентиляция, не принял мер по оборудованию помещения, где размещены котлы и зольные помещения, естественной и искусственной вентиляцией, обеспечивающей удаление вредных газов, пыли, подачу приточного воздуха.

В нарушение требований п. 8 Правил по охране труда при эксплуатации тепловых энергоустановок, утвержденных приказом Минтруда РФ от <Дата><Номер>н, а также ч. 2 ст. 212, ч. 2 ст. 22 Трудового кодекса РФ, не оформил Ш. допуск к самостоятельной работе при эксплуатации тепловых энергоустановок, не организовал проведение с ней обучения безопасным методам и приемам выполнения работ и проверке знаний по охране труда. Не обеспечил надлежащий контроль за работой машиниста (кочегара) котельной II разряда Ш. при эксплуатации тепловых энергоустановок, в том числе при выполнении ею работ по выгрузке из печи недогоревшего угля, за тем, что из топок должна выгружаться только зола (шлак).

В нарушение указанных требований по охране труда, Н. с 08:00 <Дата> до 08:00 <Дата> допустил машиниста (кочегара) котельной Ш. к выполнению работ по эксплуатации тепловых энергоустановок в котельной на станции <Адрес> без проведения с ней обучения по безопасным методам и приемам выполнения работ, без проверки ее знаний по охране труда, не имеющей соответствующего допуска к самостоятельной работе по эксплуатации тепловых установок. Не организовал надлежащий контроль за ее работой. Не обеспечил помещение котельной естественной и искусственной вентиляцией, для удаления вредных газов, пыли, подачу приточного воздуха.

В результате выгрузки Ш. из печи недогоревшего угля, в нарушение требований охраны труда о том, что из топок должна выгружаться только зола (шлак), произошло возгорание неостывшего отработанного угольного топлива. Это повлекло острое отравление Ш. окисью углерода, отчего наступила ее смерть»¹⁰.

¹⁰ Архив Усть-Вымского районного суда (Республика Коми); Дело от 16 мая 2019 г. № 1-49/2019.

Из приведенного выше примера видно, что в описательно-мотивировочной части приговора имеются ссылки (с кратким содержанием) только на те положения конкретных нормативных документов, которые имеют отношение к описываемой в приговоре ситуации.

Соблюдая логическую последовательность приговора и с учетом требований ст. 307 УПК РФ, после описания деяния, в котором суд признает виновным подсудимого, следует указать отношение виновного к предъявленному обвинению. При этом важно правильно отметить позицию виновного. Можно предложить несколько вариантов. Если подсудимый признает себя виновным полностью, то можно ограничиться фразой: **«В предъявленном обвинении подсудимый виновным себя признал и пояснил...»**

При частичном признании вины или при полном отрицании подсудимым своей вины следует указывать, в чем конкретно подсудимый признает себя виновным, а какую часть обвинения отрицает, с приведением доводов и своего объяснения событий. В тех случаях, когда суд изменяет объем или существо предъявленного обвинения, в этой части приговора приводится только отношение подсудимого к тому объему обвинения, который установлен судом.

В случае если подсудимый в судебном заседании отказался от дачи каких-либо объяснений, суд должен сделать соответствующую запись в этой части приговора. После подробного и ясного изложения содеянного подсудимыми и их отношения к обвинению в приговоре должны быть приведены доказательства, подтверждающие вину каждого из подсудимых. Задача суда заключается не в дословном приведении доказательств (показаний потерпевших, свидетелей, заключений экспертов, специалистов), а в их отборе, анализе и оценке. Дословное приведение доказательств в таком виде, как они отражены в протоколе судебного заседания, не соответствует правилам составления приговора как итогового процессуального документа.

Суд, ссылаясь в приговоре на показания допрошенных по делу лиц, должен раскрыть их **основное содержание**, что четко прописано в п. 8 постановления Пленума Верховного РФ «О судебном приговоре». Соглас-

но разъяснениям, содержащимся в этом же пункте постановления Пленума Верховного Суда РФ, «недопустимо перенесение в приговор показаний допрошенных по уголовному делу лиц и содержания других доказательств из обвинительного заключения или обвинительного акта без учета результатов проведенного судебного разбирательства. Невыполнение указанных требований может являться основанием для отмены приговора».

Так, судебная коллегия Ивановского областного суда, рассматривая в апелляционном порядке жалобы осужденного Ф., признанного виновным в совершении полной невыплаты свыше двух месяцев заработной платы, и его адвоката, в своем судебном решении указала, что **«проведенный анализ содержания постановленного судом первой инстанции обвинительного приговора в отношении Ф. свидетельствует о том, что данный приговор по существу и в значительной своей части, а именно в той, в которой излагаются: — описания преступных деяний, доказательства вины Ф.; — показания свидетелей, показания эксперта являются копией данного обвинительного заключения с сохранением тех же самых стилистических оборотов, пунктуации, сокращений и ошибок, исполненных следователем»**.

Кроме того, как далее указал областной суд, **«вопреки требованиям... в приговоре, при описании преступных деяний, признанных судом доказанными, приведены сведения, которые не относятся к выводам суда»**. Изложенное выше дало вышестоящему суду основания полагать, **«что выводы суда об установлении фактических обстоятельств преступных деяний, инкриминированных Ф., заранее предрешены выводами органа предварительного расследования, а исследование доказательств в суде лишено какого-либо смысла, что противоречит принципу свободы оценки судом доказательств, предусмотренному ст. 17 УПК РФ»¹¹**.

Похожее решение было принято Верховным судом Республики Мордовия, когда он, отменяя обвинительный приговор одного из

¹¹ Архив Ивановского областного суда. Дело от 16 мая 2019 г. № 22-793/19.

районных судов, в числе мотивов принятого решения сослался в том числе на то, что **«в силу законов мыслительной деятельности лицо в судебном заседании не может дать показания, аналогичные тем, которые были даны намного ранее, на стадии предварительного следствия, воспроизведя их слово в слово, вплоть до конкретной запятой и точки...»**¹².

После подробного и ясного изложения содеянного подсудимыми, их отношения к обвинению в приговоре должны быть приведены доказательства, подтверждающие вину каждого из подсудимых. Представляется, что в этом случае нельзя ограничиться простым перечислением доказательств, имеющих по делу, а необходимо дать их конкретный анализ, объяснить содержащиеся в них противоречия, определить и объяснить отношение суда к доказательствам, как положенным в основу приговора, так и к тем, которые отвергаются судом. Здесь, на наш взгляд, необходимо выбрать «золотую середину»: не приводить показания подсудимых, потерпевших и свидетелей слишком подробно с описанием деталей, большого отношения к делу не имеющих, но и не излагать показания слишком коротко, поскольку могут быть упущены важные моменты, подтверждающие (или опровергающие) наличие в действиях виновного состава конкретного преступления.

Довольно часто в приговорах приводятся показания подсудимых не только в судебном заседании, но и на предварительном следствии. Хотя, как видно из протоколов судебного заседания, их никто не просил исследовать, поскольку не имелось оснований, предусмотренных ст. 276 УПК РФ (чаще всего тогда, когда не имелось существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования и в суде, и подсудимый не отказался от дачи показаний в суде). Некоторые судьи на вопрос: для чего они так поступили? — отвечают: «чтобы усилить доказательственную базу». Суд в приговоре должен учитывать необходимость изложения проверенных в судебном заседании доказательств и не может сослаться на доказательства, собранные в ходе предварительного расследования, если

они в суде не исследовались в том порядке, который предусмотрен уголовно-процессуальным законом.

Приводя в приговоре доказательства потерпевших и свидетелей, нельзя допускать таких выражений, как: **«...потерпевший подтвердил совершение подсудимым кражи чужого имущества»**. Такая запись в приговоре не только не корректна, но и не допустима, так как вопрос о признании факта совершения кражи в данном случае (любого другого преступления) является исключительной прерогативой суда.

Представляется не совсем правильным и указание в приговоре на «аналогичные показания» потерпевших и свидетелей, поскольку каждый человек воспринимает события по-своему. В подобных ситуациях можно предложить следующие записи: **«Показания потерпевшего практически полностью согласуются с показаниями свидетелей (указать фамилии, и.о. свидетелей), которые, подтвердив факты, сообщенные потерпевшим, кроме того, пояснили...»**. И здесь (в показаниях последующих потерпевших или свидетелей) возможны некоторые существенные дополнения, а они, как правило, имеются.

Неправильной следует признать практику указания в приговоре как на доказательства на такие документы, которые не могут ни подтвердить, ни опровергнуть участие лица в совершении преступления. Чаще всего к таким «доказательствам» суды относят рапорты работников полиции, не содержащие никаких доказательств, объяснения лиц до возбуждения уголовного дела, и некоторые другие.

Например, термин «рапорт» упоминается в ст. 143 УПК РФ, предоставляющей право соответствующему должностному лицу, получившему сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, отметить это сообщение об обнаружении признаков преступления документом, именуемым «рапорт». Данный документ подтверждает лишь законность последующего принятия решения о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела, но никак не подтверждает виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

В определенных случаях лица, составившие различного рода рапорты, могут быть

¹² Архив Верховного Суда Республики Мордовия. Дело от 27 ноября 2017 г. № 22-1996/2017.

допрошены в суде в качестве свидетеля, и эти показания в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона могут быть положены в основу приговора в качестве доказательств. На наш взгляд, ошибка допускается из-за нечеткого разъяснения законодателем, что следует относить к иным документам, указанным в ст. 73, 84 УК РФ. Выше было отмечено, что в приговоре приводится основное содержание доказательств. И это, наверное, для судей представляет определенные трудности. Вероятно, намного проще дословно переписать доказательства из протокола в приговор (технические средства сейчас позволяют сделать это довольно легко и быстро), чем выбирать «основное содержание».

Такая форма изложения доказательств в приговоре (путем дословного их переписывания) порой ведет к нарушению основных положений закона, уголовному делу. Из содержания таких «доказательств», перенесенных из обвинительного заключения (акта, постановления) в протокол, а затем в приговор, видно, что не соблюдаются требования «относимости» доказательств. Приговоры содержат очень много «абсолютно ненужной, не относящейся к делу информации».

Текст приговора (в части приведения доказательственной базы) часто переполнен прямой речью (что нельзя признать правильным, поскольку, например, изложение

показаний должно вестись только от третьего лица), смешиваются нормы официально-деловой речи с разговорной, допускаются просторечные слова и выражения — то есть не только нарушаются нормы официально-делового языка и стиля, но и упускается «нить изложения», смысл того, что суд пытался заложить в этот итоговый процессуальный документ. Не следует перегружать текст официальными словами, употребляемыми без необходимости (вышеуказанный, нижеследующий, в процессе совместного распития спиртных напитков; местонахождение по настоящему адресу; являясь, будучи, имеющийся и т.п.).

В работе были проанализированы лишь некоторые моменты, регулирующие правила изложения в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора преступного деяния и доказательств, которые судом исследовались в судебном заседании. Перед судами стоит трудный выбор: как составить итоговый процессуальный документ, чтобы он был понятен любому и одновременно обладал свойствами официально-делового документа? Возможно, некоторые высказанные автором предложения помогут судьям сориентироваться и двигаться в правильном направлении в своей дальнейшей работе при осуществлении правосудия по уголовным делам.

Литература

1. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т.В. Губаева. Москва : Норма, 2004. 174 с.
2. Загорский Г.И. Постановление приговора: проблемы теории и практики : учебно-практическое пособие / Г.И. Загорский. Москва : Проспект, 2010. 198 с.
3. Лупинская П.А. Судебные решения: содержание и форма / П.А. Лупинская // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 57–59.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на avtor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

К вопросу об искусственности института частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве

Смирнова Ирина Георгиевна,
заведующая кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Института государства и права Байкальского государственного университета,
доктор юридических наук
smirnova-ig@mail.ru

Шадрин Михаил Юрьевич,
аспирант кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Института государства и права Байкальского государственного университета,
судья в почетной отставке
mikhail-urevich@rambler.ru

Опираясь на философские категории несправедливости и неправды и их понимание, предложенное А. Шопенгауэром, авторы статьи доказывают, что в настоящее время утеряно понимание сути и первоначального назначения института частного обвинения. В работе обосновывается тезис о том, что первоначально законодатель из общего порядка уголовного судопроизводства выделил исключительное производство и назвал его частным обвинением, поскольку наличие некоего частного интереса обязывает государство обеспечить его защиту в частном порядке. Однако такой подход вступает в противоречие с пониманием преступления как общественно опасного деяния. В статье также подвергаются критике предлагаемые в доктринальных источниках критерии выделения дел частного обвинения, такие, например, как противоречивость конструкций уголовно-процессуальных норм, сложность доказывания, введение в исключительное производство исключительных механизмов, предусмотренных ч. 4 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Авторы на основе анализа уголовно-процессуального закона, правовых позиций судебных органов власти приходят к выводу о нецелесообразности существования института частного обвинения в данном виде в российском уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, частное обвинение, права потерпевшего, частный интерес.

On Artificiality of the Institution of Private Prosecution in Russian Criminal Proceedings

Smirnova Irina G.
Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure
of the Institute of State and Law of the Baikal State University
LL.D.

Shadrin Mikhail Yu.
Postgraduate Student of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure
of the Institute of State and Law of the Baikal State University
Honorable Discharged Judge

Based on the philosophical categories of injustice and falsehood and their interpretation proposed by A. Schopenhauer, the authors of the article prove that understanding of the essence and initial purpose of the institution of private prosecution is currently lost. The publication justifies the statement that the legislator has initially singled out exceptional proceedings from criminal proceedings and called them private prosecution as presence of some private interest binds the state to secure its private protection. However, such an approach contradicts understanding of a crime as a socially dangerous act. The article also criticizes the criteria for singling out private prosecution cases proposed in doctrinal sources, such as, for example, inconsistency between structures of criminal procedure provisions, complexity of proving, introduction of exceptional mechanisms stipulated by Part 4 Article 20 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in exceptional proceedings. Based on an analysis of the criminal procedure law, legal positions of judicial authorities, the authors conclude that existence of this type of the private prosecution institution in Russian criminal proceedings is unreasonable.

Keywords: criminal proceedings, private prosecution, rights of the aggrieved, private interest.

Еще в 1840 году немецкий философ Артур Шопенгауэр, обосновывая возникновение

такого института, как государство, выделяя три основные мотивации человеческих по-

ступков: «...а) эгоизм, который хочет собственного блага (он безграничен); б) злоба, которая хочет чужого горя (доходит до самой крайней жестокости); в) сострадание, которое хочет чужого блага (доходит до благородства и великодушия)»¹. Философ установил взаимосвязь между несправедливостью и неправдой и доказал, что насилие и хитрость, как правило, ведут к несправедливости. Для того чтобы люди придерживались справедливости, возникает такой институт, как государство, предназначение которого состоит в том, чтобы «защищать граждан не только от внешних врагов, но и один от одного»².

К чему этот исторический экскурс? Порой в желании усовершенствовать закон мы теряем понимание сути и первоначального назначения ранее созданных правовых институтов. В попытке облегчить бремя государства мы изобретаем колесо заново, а поскольку идеальная форма колеса была найдена ранее, то новообразование получается квадратным. Так вышло и с частным обвинением.

Современный уголовный процесс предусматривает достаточно четкую дифференциацию обвинения на три вида, чего ранее советский уголовный процесс не знал³. Преследуя цель облегчить работу правоохранительным органам и дать им больше возможностей для борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, законодатель из общего порядка уголовного судопроизводства выделил исключительное производство и назвал его частным обвинением. В дальнейшем такое решение было обосновано наличием некоего частного интереса, который может и должен защищаться в порядке частного обвинения⁴.

¹ Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. М.: Республика, 1992. С. 206–207.

² Шопенгауэр А. Там же. С. 213.

³ Мазюк Р.В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. 216 с.

⁴ Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М.: НОРМА, 2001. С. 38; Мазюк Р.В., Смолькова И.В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. № 1 (Т. 10). С. 156–169; Мазюк Р.В., Чайков Е.Ф. Защита процессуальных интересов потерпевшего при частном порядке уголовного преследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5. С. 67–76.

Трудно согласиться с таким суждением уже только с позиции понятия преступления, указанного в ст. 14 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ). Неясно также, как толковать норму ст. 2 Конституции РФ, закрепляющую обязанность государства по защите прав и интересов собственных граждан. Аргументы о том, что свою обязанность государство реализует посредством издания уголовного закона, установления процедуры уголовного судопроизводства, обеспечения прав и интересов граждан судебной защитой, носят общий декларативный характер. Ранее мы уже приводили факты, к которым привело на практике устранение обязанности государства проводить расследование по делам частного обвинения⁵. Итогом этого стало ограничение конституционного права граждан на доступ к правосудию и возложение на суд несвойственных для него функций. Таким образом, так называемый «частный интерес» весьма неэффективно защищается частным порядком.

Небезынтересна в этом вопросе будет правовая позиция Конституционного Суда РФ, указавшего буквально следующее: «...юридическая ответственность, если она выходит за рамки восстановления нарушенных неправомерным деянием прав и законных интересов потерпевших, включая возмещение причиненного этим деянием вреда, является средством публично-правового реагирования на правонарушающее поведение, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего»⁶.

На наш взгляд, любое преступление посягает не только на частный интерес. Именно эта мысль и заложена в ст. 14 УК РФ. Коль скоро деяние подпадает под запрет уголовного закона и признается преступлением, то не важно, какой объект посягательства страдает и к какой степени тяжести отнесено преступление. В любом случае страдают публич-

⁵ Смирнова И.Г., Шадрин М.Ю. Реформирование или упразднение частного обвинения: постановка проблемы // Мировой судья. 2019. № 4. С. 14–19.

⁶ По делу о проверке конституционности части второй 1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области: постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 3.

ные, общественные интересы. Таким образом, выделение нескольких составов преступлений в частное обвинение следует признать истинным.

Искусственность и несовершенство института частного обвинения сегодня проявляется практически во всех направлениях. Это и противоречивость конструкций норм⁷, и сложность доказывания⁸. Интересно, что в свое время ученые подчеркивали, что теория приоритета частных интересов потерпевшего, которая и стала фундаментом формирования института частного обвинения, должна исходить из того, в состоянии ли лицо, пострадавшее в результате совершения преступления, самостоятельно собрать доказательства по делу и представить их лицу, в производстве которого находится уголовное дело⁹. Однако именно сложности самостоятельного собирания доказательств по делам частного обвинения являются неизменной характеристикой производства по данной категории уголовных дел.

Понимает несовершенство института и сам законодатель, внедрив в исключительную форму судопроизводства исключительный вариант возбуждения уголовного дела, предусмотренный ч. 4 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ). Таким образом, законодатель сохранил общую процедуру возбуждения уголовного дела и для частного обвинения, содержащего особенности в этой части.

Статистика красноречиво свидетельствует о том, что исключение, предусмотренное ч. 4 ст. 20 УПК РФ, правоохранительные органы давно превратили в правило¹⁰. Следовательно, доводы о расширении диспозитивных начал в уголовном процессе для предоставления правоохранителям возможности более тщательной борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями оторваны от реалий самих правоохранителей. Работа Мини-

стерства внутренних дел всегда оценивалась в том числе по количеству раскрытых преступлений и количеству уголовных дел, направленных в суд. В погоне за этими показателями дознаватели МВД как раз и черпают резервы в институте частного обвинения. Справедливости ради стоит отметить, что на практике это мало кого не устраивает.

О преимуществе дознания над частным обвинением уже неоднократно высказывались ученые-процессуалисты и практикующие работники¹¹. Нет оснований усомниться в том, что очевидные преступления не должны требовать ни большого документооборота, ни длительного срока принятия окончательного решения. В целях процессуальной экономии по такой категории уголовных дел советский уголовный процесс предусматривал протокольную форму досудебной подготовки материалов. Весьма эффективная с позиций соблюдения прав граждан и сроков производства процедура была отработана на протяжении длительного времени и успешно забыта с принятием УПК РФ.

Как свидетельствует история, всякое развитие общества происходит по спирали. События носят циклический характер и с течением времени повторяются, но с некоторыми изменениями на более высоком уровне. Внедрение законодателем особых производств на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства свидетельствует о том, что существуют и уже были опробованы механизмы упрощенного производства, гарантирующие соблюдение баланса между вмешательством государства в «частный интерес» и эффективной защитой собственных граждан от преступных посягательств.

Не является ли дознание в сокращенной форме некоей реинкарнацией протокольной формы досудебной подготовки материалов? Может, вместо неоправданного стремления сохранить частное обвинение как форму уголовного судопроизводства и бесконечных изменений, вносимых в уголовно-процессуальный закон в этой части в стремлении скрутить колесо, следует признать эксперимент по внедрению особой процедуры не отвечающим нынешним реалиям? На наш взгляд, ответ очевиден. Пора перестать делать вид, что в уголовном праве существует частный интерес, и признать, что Уголовный кодекс РФ — это Закон, защищающий

⁷ Смолькова И.В. Есть ли обвиняемый в делах частного обвинения, рассматриваемых в мировом суде? // Мировой судья. 2017. № 9. С. 29–33; Смолькова И.В. Когда появляется потерпевший в делах частного обвинения в мировом суде? // Мировой судья. 2018. № 7. С. 18–22.

⁸ Якимович Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 17–20.

⁹ Субботина И.Г. Нравственные начала предварительного расследования. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. С. 81.

¹⁰ Ломакин В.И., Мондохонов А.Н. Уголовные дела частного обвинения как способ повышения раскрываемости преступлений // Законность. 2015. № 6. С. 3–6.

¹¹ См., напр.: Голубов И.И. К вопросу о преимуществе дознания над частным обвинением // Российский судья. 2016. № 5. С. 27–33.

всех граждан государства в равной мере как в отдельности, так и в целом одновременно.

А коль скоро это так, то и механизм производства по уголовному делу должен быть единым.

Литература

1. Голубов И.И. К вопросу о преимуществе дознания над частным обвинением / И.И. Голубов // Российский судья. 2016. № 5. С. 27–33.
2. Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения / В.В. Дорошков. Москва: Норма, 2001. 271 с.
3. Ломакин В.И. Уголовные дела частного обвинения как способ повышения раскрываемости преступлений / В.И. Ломакин, А.Н. Моңдохонов // Законность. 2015. № 6. С. 3–6.
4. Мазюк Р.В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / Р.В. Мазюк, И.В. Смолькова // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 1. С. 156–169.
5. Мазюк Р.В. Защита процессуальных интересов потерпевшего при частном порядке уголовного преследования / Р.В. Мазюк, Е.Ф. Чайков // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5. С. 67–76.
6. Мазюк Р.В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве: монография / Р.В. Мазюк. Москва: Юрлитинформ, 2009. 216 с.
7. Смирнова И.Г. Реформирование или упразднение частного обвинения: постановка проблемы / И.Г. Смирнова, М.Ю. Шадрин // Мировой судья. 2019. № 4. С. 14–19.
8. Смолькова И.В. Есть ли обвиняемый в делах частного обвинения, рассматриваемых в мировом суде? / И.В. Смолькова // Мировой судья. 2017. № 9. С. 29–33.
9. Смолькова И.В. Когда появляется потерпевший в делах частного обвинения в мировом суде? / И.В. Смолькова // Мировой судья. 2018. № 7. С. 18–22.
10. Субботина И.Г. Нравственные начала предварительного расследования / И.Г. Субботина. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. 157 с.
11. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность / А. Шопенгауэр. Москва: Республика, 1992. 447 с.
12. Якимович Ю.К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании / Ю.К. Якимович // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 17–20.

Ущемление осуществления прав несовершеннолетних потерпевших по делам частного обвинения

Цветкова Елена Владимировна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
кандидат юридических наук
Cvetcova-e@mail.ru

В статье раскрываются проблемы, возникающие при подаче несовершеннолетним потерпевшим заявления о совершенном в отношении него преступлении по делам частного обвинения. Рассматривается неправомерность ограничения прав несовершеннолетнего как участника уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: несовершеннолетние, заявление, права, уголовное дело, дела частного обвинения.

Impairment of Rights of Minor Victims in Private Prosecution Cases

Tsvetkova Elena V.
Senior Lecturer of the Department of Criminal and Legal Disciplines
of Law Institute of the Vladimir State University
PhD (Law)

The article reveals the problems that arise when a minor victim submits a statement about a crime committed against him in private prosecution cases. The unlawfulness of limiting the rights of minors as a participant in criminal proceedings is considered.

Keywords: minors, statement, rights, criminal case, private prosecution case.

После совершения преступления любой потерпевший ждет и желает, чтобы престу-

пление было раскрыто, проведено полное, объективное всестороннее расследование,

собранны доказательства и виновное лицо понесло заслуженное наказание. Если этого не происходит и лицо, совершившее общественно опасное деяние, по какой-либо причине не было привлечено к ответственности, то потерпевший независимо от пола и возраста будет чувствовать себя обманутым, так как гарантированные и закрепленные в нормативно-правовых актах его права и свободы нарушены. По своей природе, внутренним убеждениям потерпевший не прощает лиц, которые причинили ему вред, особенно если это связано с насилием над личностью. Поэтому если лицо, пострадавшее от противоправных деяний, не видит каких-либо принимаемых мер или действий со стороны государственных органов в соответствии с возложенными на них обязательствами, то оно начинает само принимать решения и искать справедливости в индивидуальном порядке, которая выражается в мести, агрессии по отношению как к лицу, совершившему в отношении него преступление, так и к третьим лицам, не причастным к его совершению (о чем свидетельствуют и зарубежные исследования)¹.

В социальном и психологическом плане потерпевший вообще не должен быть зависим от виновного, однако этого не происходит, когда речь идет о несовершеннолетнем и его родителях, при так называемом «бытовом насилии» со стороны взрослых. В таких ситуациях родители редко подлежат наказанию из-за пробелов в законодательстве, тем самым государство дает неуместную власть над несовершеннолетним потерпевшим², хотя ему должен быть возмещен вред от причиненного преступления³. В настоящее время только в соответствии со ст. 156 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) родители несут ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, что предусматривает под собой в том числе нанесение побоев и иных насильственных действий. Так, например, за 2018 г. число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, по факту неисполнения обязанностей по их вос-

питанию составило — 1579⁴, однако осуждено (по ст. 156 УК РФ) лишь 930 человек⁵.

В Конвенции о правах ребенка⁶ указано, что каждый ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (ст. 27); ни один ребенок не должен быть подвергнут различным жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания (ст. 37).

В соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ), предусматривается защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Вместе с тем не предоставляются в достаточной мере правовые гарантии несовершеннолетним потерпевшим.

Наиболее остро рассматриваемые вопросы затрагивают права несовершеннолетних по делам частного обвинения, к которым отнесены ч. 1 ст. 115, ст. 116.1 УК РФ, а также частно-публичного обвинения применительно к ст. 116 УК РФ, когда государственная политика направлена против жестокого обращения с детьми, в том числе и семейного насилия.

В соответствии с ч. 1 ст. 147 УПК РФ уголовное дело о преступлениях, относящихся к категории частного обвинения, возбуждается на основании заявления потерпевшего⁷.

При получении заявления от лица, в отношении которого было совершено общественно опасное деяние, мировой судья выносит постановление о принятии его к своему производству. С этого момента лицо, подавшее заявление, является частным обвинителем со всеми вытекающими правами и обязанностями, указанными в нормативно-правовых актах, которые ему должны быть разъяснены (ст. 42, 43 УПК РФ).

⁴ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/13807> (дата обращения 25.11.2019).

⁵ Официальный сайт Судебного департамента. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 25.11.2019).

⁶ Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» от 16 мая 2017 г. (с изм. и доп.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 9.

¹ David Alm Crime Victims and the Right to Punishment. *Criminal Law, Philosophy* Mar 2018 13: 63. URL: <https://doi.org/10.1007/s11572-018-9459-8>

² Farnham, D. Hegelian Theory of Retribution // *Journal of Social Philosophy*. 2008. Vol. 39. P. 606–24.

³ Tadros, V. *The End of Harm*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

Сложности возникают в момент подачи заявления, к которому законодатель предъявляет определенные требования, неисполнение которых влечет непринятие его (заявления о совершенном преступлении) судьей к своему производству (ч. 5 ст. 318; ч. 1 ст. 319 УПК РФ). Однако самостоятельно составить заявление, правильно собрать доказательства и представить их в суде — процедура сложная даже для взрослых, не имеющих соответствующего образования.

Тем не менее уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает возраст, по достижении которого несовершеннолетний может самостоятельно подать заявление о возбуждении уголовного дела частного или частно-публичного обвинения, не будучи зависим от воли и интересов его законных представителей.

В соответствии с уголовным законодательством шестнадцатилетний возраст является возрастом наступления уголовной ответственности за все преступления, в том числе за заведомо ложный донос⁸. Вместе с тем если лицо, достигшее 16 лет, должно отвечать за содеянное им, то оно в свою очередь также должно обладать правом привлечь к уголовной ответственности в порядке частного обвинения тех лиц, которые нарушили его права⁹.

Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих решений указал, что заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения, наряду с обвинительным заключением, рассматривается как обращение, на основании которого суд разрешает уголовное дело¹⁰. В.В. Дорошков и Н.А. Патов прямо пишут: «Заявление потерпевшего по делам частного обвинения одновременно является обвинительным актом, в котором формулируется сущность обвинения»¹¹. Поэтому мировые судьи считают невозможным выполнение лицом, не достигшим совершеннолетия, функции частного обвинителя, а сле-

довательно, не видят необходимости в подаче этим лицом заявления о преступлении¹², нарушая как конституционные права и гарантии несовершеннолетних жертв от преступных посягательств, так и международные принципы, касающиеся отправного правосудия в отношении несовершеннолетних.

Данный вопрос интересует многих юристов ученых, однако мнения по данному вопросу различны. Рассмотрим их. И.Я. Фойницкий, Н.С. Таганцев и С.В. Познышев считали, что если лицо не достигло совершеннолетнего возраста, то оно не может подавать жалобу по делам частного обвинения. Это право возлагается только на его родителей или попечителей¹³. Однако как быть в случае, когда ребенок «воспитывается» только одним родителем или близким родственником.

Позднее В.Д. Кудряков и А.Т. Валеев предусмотрели иной подход к данному вопросу. Они предложили введение новой нормы, которая бы обязывала все заявления несовершеннолетних направлять прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и проведении предварительного расследования¹⁴. Действительно, данную позицию можно взять за аксиому и аккумулялировать заявления лиц, не достигших совершеннолетия у прокурора, который впоследствии организовывал доследственную проверку и контролировал принятие решений в порядке ст. 145 УПК РФ. С одной стороны, это бы позволило защитить законные права и интересы несовершеннолетнего потерпевшего, с другой — последнему не нужно было самому составлять трудоемкие, непонятные для него, но необходимые процессуальные документы.

В юридической литературе высказываются предложения о том, чтобы ввести в уголовный процесс третье лицо (медиатора) или орган, который и будет воздействовать на потерпевшего и обвиняемого, стремясь добить-

⁸ Тензина Е.Ф. Производство у мирового судьи. Ижевск, 2008. С. 20.

⁹ Куленкова М.П. Особенности рассмотрения дел частного обвинения в суде первой инстанции // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 1. С. 152-156.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 г. № 7-П по делу о проверке конституционности положений п. 1 и 3 ч. 1 ст. 232, ч. 4 ст. 248.

¹¹ Дорошков В.В., Патов Н.А. Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи // Мировой судья. 2004. № 3. С. 23.

¹² Кирянина Н.А. Вопросы обеспечения прав несовершеннолетних при приеме и проверке сообщений о преступлении // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (1). С. 257-263.

¹³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. М., 1996. Т. 2. С. 33.

¹⁴ Кудряков В.Д., Валеев А.Т. Некоторые актуальные вопросы рассмотрения дел частного обвинения // Производство предварительного расследования по УПК РФ и вопросы расследования уголовных дел в подразделениях Минюста России: материалы науч.-практ. семинара. Вологда, 2003. С. 141.

ся примирения¹⁵. По мнению В.В. Дорошкова, в качестве третьего лица (медиатора) могут выступить комиссии по делам несовершеннолетних, если стороны являются несовершеннолетними, либо судебные приставы, назначаемые органами юстиции¹⁶. На наш взгляд, данную функцию могли бы выполнять инспекторы по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, поскольку именно на них в соответствии с нормативно-правовыми актами¹⁷ Российской Федерации возложе-

ны обязанности по индивидуально-профилактической работе с семьями, находящимися в социально опасном положении, где и проживают несовершеннолетние потерпевшие, а также они могут знать ближайшее окружение несовершеннолетнего, лиц, влияющих на формирование мировоззрения лица, не достигшего совершеннолетия. Именно инспекторы в связи с исполнением своих должностных обязанностей могут пояснить в судебном заседании, можно ли прекратить дело в связи с примирением сторон при согласии несовершеннолетнего, частного обвинителя и обвиняемого — например одного из родителей, и не было ли оказано моральное, нравственное давление со стороны взрослых.

Таким образом, возможность подачи заявления несовершеннолетним по делам частного и частно-публичного обвинения играет важную роль в обеспечении прав и законных интересов лица, в отношении которого совершено общественно опасное деяние, учитывая и те особенности, когда преступление совершено законным представителем или одним из близких родственников пострадавшего.

¹⁵ Куленкова М.П. Особенности рассмотрения дел частного обвинения в суде первой инстанции // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 1. С. 152-156.
¹⁶ Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М.: Норма, 2001. 272 с.
¹⁷ Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2014 № 31238) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 17.03.2014. № 11; Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177 (с изм. от 27.06.2018 № 170-ФЗ); Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Дорошков В.В. Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи / В.В. Дорошков, Н.А. Патов // Мировой судья. 2004. № 3. С. 22-28.
2. Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения / В.В. Дорошков. Москва : Норма, 2001. 272 с.
3. Кирянина Н.А. Вопросы обеспечения прав несовершеннолетних при приеме и проверке сообщений о преступлении / Н.А. Кирянина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (1). С. 257-263.
4. Куленкова М.П. Особенности рассмотрения дел частного обвинения в суде первой инстанции / М.П. Куленкова // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2011. № 1. С. 152-156.
5. Тензина Е.Ф. Производство у мирового судьи по уголовным делам частного обвинения : учебное пособие / Е.Ф. Тензина. Ижевск : Детектив-информ, 2008. 73 с.
6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 томах. Т. 2 / И.Я. Фойницкий ; под редакцией А.В. Смирнова. Москва : Альфа, 1996. 607 с.
7. Шигурова Е.И. Производство по делам частного обвинения. Сущность, особенности и проблемы уголовного судопроизводства / Е.И. Шигурова. Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2008. 144 с.

Внимание! Акция марта!

Только с 1 по 31 марта 2020 года скидка на годовую подписку на журнал «Адвокатская практика» составит 30 % ! Спешите оформить подписку!

По вопросу оформления подписки просим обращаться по тел.: 8 (495) 617-18-88 – многоканальный; 8-800-333-28-04 (по России бесплатно) или по электронной почте: podpiska@lawinfo.ru

О соблюдении принципов пандектной кодификации в структуре Гражданского кодекса РФ

Шушканов Павел Александрович,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского,
кандидат юридических наук
izekkil@yandex.ru

В континентальной системе частного права выделяются две подсистемы кодификации: институциональная и пандектная. С момента принятия первого Гражданского кодекса в России соблюдались принципы пандектной кодификации, определившие развитие частного права на столетие вперед. Однако со временем наблюдается постепенное сближение двух моделей, выражающееся в изменении структуры кодифицированных актов. В настоящей статье мы рассмотрим вопрос соблюдения принципов классической пандектной кодификации в построении структуры Гражданского кодекса РФ и вопросы влияния на кодификацию частного права в России институциональной системы.

Ключевые слова: система гражданского права, кодификация, пандектное частное право, институциональное частное право, гражданское право СНГ, цивилистика, дуализм частного права, гражданский кодекс, основы гражданского законодательства.

On Compliance with Pandect Codification Principles in the Structure of the Civil Code of the Russian Federation

Shushkanov Pavel A.
Senior Lecturer of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Bryansk State Academician I.G. Petrovski University
PhD (Law)

Two codification subsystems are singled out in the continental private law system: the institutional one and the pandect one. The Pandect codification principles have been adhered to from the date of adoption of the first Civil Code in Russia. These principles have determined development of private law for the coming century. However, the two models are observed to gradually draw together, which manifests itself in the change of the structure of codified acts. In this article, we will review the issue of compliance with the classical pandect codification principles in building of the structure of the Civil Code of the Russian Federation and issues of influence of the institutional system on private law codification in Russia.

Keywords: civil law system, codification, pandect private law, institutional private law, civil law of the CIS member states, civil law, dualism of private law, civil code, fundamentals of civil legislation.

Структура Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК, ГК РФ, Гражданский кодекс) построена в точном соответствии с принципами пандектного права континентальной правовой семьи, а логика его построения заложена длительной историей кодификации частного права. Сама концепция построения кодекса, по сути, не внесла в систему кодификации ничего нового. Если не брать во внимание, что Гражданский кодекс значительно превосходит предыдущие кодифицированные акты по объему и содержанию, его структура не существенно изменилась в сравнении с гражданскими кодексами 1964 г. и даже 1922 г.¹

В отличие от некоторых других стран постсоветского пространства, Россия не пошла по пути радикальной модернизации частного права, взяв за основу Модельный Гражданский кодекс, принятый на пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 г. В его основе лежали Основы гражданского законодательства Союза ССР 1991 г.

Гражданский кодекс РФ сохраняет привычное для пандектного частного права деление на части, среди которых можно выделить общую (в отличие от гражданских кодексов Украины и Молдовы, например, где существует характерное для институционального права деление на книги). Однако не совсем

¹ Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. М., 1950.

правильно называть первую часть Гражданского кодекса РФ Общей частью по аналогии, например, с кодексом Уголовным. Каждая из частей ГК содержит в себе общие положения, так же как и первая часть изобилует нормами специальными. Так, разделы о вещном праве, о лицах и обеспечении исполнения обязательств никак нельзя назвать общими. С другой стороны, гл. 61, 66 и 69 кодекса содержат исключительно общие нормы. Для определения ч. 1 ГК РФ как Общей части необходимым условием было бы включение содержания названных глав в ее структуру.

Таким образом, можно сказать, что не только каждая часть ГК имеет собственный раздел с общими положениями, но и некоторые главы в том числе. Не нарушает ли такая структура общие принципы кодификации частного права, сложившиеся в пандектной подсистеме? На наш взгляд, нет. Гражданский кодекс имеет двоякую природу как нормативный кодифицированный акт. С одной стороны, каждая из его частей — структурная единица единого закона, но с другой — каждая часть имеет собственный идентификационный номер. Части ГК принимались поэтапно в течение двенадцати лет, и при таких условиях была бы невозможна ситуация, когда общие положения принимаются отдельно, а разделы со специальными нормами только спустя значительный промежуток времени. К тому же особенности регулируемых разными частями кодекса отношений не позволяют использовать одни и те же общие нормы во всех случаях. Так, например, общие нормы ч. 4 ГК в отношении субъекта правоотношения существенно отличаются от общих положений о право- и дееспособности из ч. 1 ГК РФ. Пандектное право предполагает выделение общих норм в отдельный раздел, что и было осуществлено в Гражданском кодексе, однако применительно к каждой из частей, а не к документу в целом. Заметим также, что ранее действовавший кодекс 1964 г. не имел деления на части, а только на разделы, среди которых выделялся раздел «Общие положения». Кодекс 1918 г. части имел, и ч. 1, также «Общие положения», содержала исключительно основные принципы гражданского права, положения о субъектах и вещах, а также способах защиты прав на имущество. Вещное и обязательственное право были уже самостоятельными частями ГК РСФСР 1918 г.

Также не следует забывать, что пандектное право знает примеры кодификации част-

ного права без выделения общей части как таковой. Это австрийское Всеобщее гражданское уложение (равно как и Швейцарский гражданский кодекс). Построенное по образцу Кодекса Наполеона, оно, там не менее, содержит базовые принципы пандектного права и толкуется как таковое. Оно является примером развития пандектного права под жестким влиянием институционного. Также, по нашему мнению, пандектное право в России формировалось и развивалось под влиянием советского частного права, имеющего свои особенности в сравнении с классическим.

В отличие от некоторых «пандектных» кодексов, Гражданский кодекс РФ не включает в себя положений, регулирующих семейно-правовые отношения. Такой подход ближе институционному гражданскому праву, однако принципы пандектного права не требуют обязательного разграничения гражданско-правовых и семейно-правовых норм и, соответственно, отраслей права. Так, Гражданский кодекс Грузии содержит раздел о семейных отношениях, а семейное право является подотраслью гражданского права Грузии. При этом ГК Грузии построен также по пандектному принципу. Швейцарский гражданский кодекс также содержит в себе книгу под названием «Семейное право».

Следует сказать, что проект первого кодифицированного частного-правового акта (Гражданское уложение) включал семейные нормы в состав гражданских. Уже Гражданский кодекс РСФСР 1918 г. не содержал норм о браке и семье. В это же время произошло и разделение базовых отраслей частного права: гражданского и семейного, вызванное «целенаправленным разрушением советской властью в 1917–1920-е гг. основ патриархальной семьи»².

Известно, что пандектному праву присущ дуализм, в то время как институционному — дуализм. Дело тут не столько в традициях, сколько в подходах к самому понятию гражданского права. В понимании его как «права граждан» необходимым является выделение всех коммерческих норм в отдельный Хозяйственный или Торговый кодекс. Если же оно понимается как синоним частного права, то в разделении кодифицированных актов потребности нет. Исключение из правил составляет только Германия, где под влиянием граж-

² Лугинский Б.И. Коммерческое право России. М.: Юрайт-М, 2002. С. 189.

данского права Франции зародился дуализм и привел к принятию Торгового кодекса Германии. Напомним, что Германия относится к странам с пандектным устройством частного права, а Германское гражданское уложение — образец пандектной кодификации.

Возможно ли в российском гражданском праве выделение торговых норм в отдельный кодифицированный законодательный акт при сохранении пандектной структуры частного права? Теоретических препятствий к этому нет, поскольку стержневым принципом пандектной системы выступает выделение общих и специальных норм, а не монизм права, однако в данном случае частное право могут ожидать негативные последствия. Структура частного права — материя достаточно тонкая, поскольку связи в ней складываются многими десятилетиями и не подвержены революционному реформированию. Так, даже в странах, переходящих из континентальной системы в систему общего права (Канада, Филиппины, Пуэрто-Рико), частное право оставалось неприкосновенным, поскольку сложившиеся экономические связи изменяются тяжело, а частное право, в отличие от публичного, выстраивается не «сверху», а «снизу». Ярким примером может служить гражданское законодательство Прибалтийских республик, не последовавшее за тенденциями сближения с голландским правом и сохранившее не только пандектную, но и в какой-то степени «советскую» структуру частного права, чему способствовали тесные экономические связи со странами СНГ.

Попытка отклониться от сложившейся структуры частного права и внедрить дуализм при сохранении пандектных принципов наблюдалась в Украине. 16 января 2003 г. был принят Гражданский кодекс Украины, регулирующий общие вопросы хозяйственных отношений, включая торговые и предпринимательские. В тот же день, 16 января 2003 г., был принят Хозяйственный кодекс Украины, регулирующий предпринимательские отношения, а также общие вопросы регулирования гражданских отношений. При этом неизбежно возникли коллизии норм. Так, ч. 2 ст. 189 Хозяйственного кодекса Украины устанавливает, что «цена есть существенным условием хозяйственного договора. Цена отмечается в договоре в гривнах. Цены во внешнеэкономических договорах (контрактах) могут определяться в иностранной валюте по согласию сторон». В то же время ст. 524 Гражданского кодекса Украины опреде-

ляет, что «обязательство должно быть выражено в денежной единице Украины — гривне. Стороны могут определить денежный эквивалент обязательства в иностранной валюте». Следовательно, согласно Хозяйственному кодексу, сделка может быть совершена в иностранной валюте только при условии ее международного характера, согласно Гражданскому кодексу стороны, могут определять валюту сделки по собственному усмотрению вне зависимости от характера сделки. Это не единственная, но одна из основных коллизий кодифицированных актов. Судебная практика оставляет приоритет действия за нормами Гражданского кодекса Украины, однако в вопросах устранения коллизий разъяснения судов являются своеобразными правовыми «костылями», которых недостаточно для полноценного регулирования гражданских отношений. Подобная ситуация является следствием попытки перехода от сложившейся в течение сотни лет системы пандектного права к частично институционной по голландскому образцу. Основной ошибкой параллельной кодификации в данном случае является дублирование норм, регулирующих однородные правоотношения. Более логичным было бы определение общих принципов регулирования гражданских отношений Гражданским кодексом, а торговых — Хозяйственным.

Возвращаемся к вопросу о возможности ухода от монизма частного права к дуализму в российских реалиях. Вопрос о выделении коммерческого законодательства и коммерческого права в отдельную отрасль неоднократно поднимался в ученой среде³, однако со временем угас ввиду отсутствия необходимости в таком разделении норм. За четверть века Гражданский кодекс и специальное законодательство доказали способность эффективно регулировать как гражданские, так и торговые отношения. Однако теоретически дуализм права все же возможен. Выделение торговых норм в отдельный кодифицированный акт никак не повлияет на регулирование отношений при условии сохранения общих норм в Гражданском кодексе. Гипотетический Торговый кодекс будет в данном случае обладать меньшим приоритетом действия по отношению к нормам Гражданского кодекса РФ.

Институционной системе кодификации присуще смешение материальных и процессуальных норм, в то время как в пандектном

³ Маковский А.А. О кодификации гражданского права. М.: Статут, 2010.

праве они четко разграничиваются и находятся в отдельных кодифицированных актах. Там не менее в Гражданском кодексе РФ содержится достаточно большое количество процессуальных норм, определяющих, к примеру, исковые формы защиты вещных прав, основания для признания в судебном порядке недееспособным или ограниченно дееспособным, презумпцию вины и т.д. В отличие от того же уголовного процесса, гражданская процессуальная кодификация является не полной и рассредоточена между Гражданским кодексом, Гражданским процессуальным и Семейным кодексами. В этом отношении наблюдается сближение с основами построения институциональных кодифицированных актов.

Эта же тенденция наблюдается и в разграничении вещных и обязательственных прав. Пандектному праву всегда было присуще четкое разделение вещных правоотношений и обязательственных прав. В первоначальной редакции ч. 1 Гражданского кодекса граница между данными подотраслями была достаточно четкой. Закон определял круг вещных прав и способы их защиты, которые не совпадали с обязательствами и способами защиты обязательственных прав. Однако со временем в круг вещных прав стали проникать первоначально обязательственные отношения (владение на праве аренды, владение на праве залога и проч.), что в настоящее время привело к размыванию границы между вещным и обязательственным правом, что присуще как раз институциональному праву.

Одним из признаков пандектной структуры права, который не является определяющим, является разделение семейного и гражданского права. Данный признак присущ, как правило, странам, гражданское законодательство которых базируется на Модельном Гражданском кодексе, принятом на пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 г. Вопрос выделения семейного права в отдельную отрасль не является основополагающим для структуры гражданского кодекса, построенного по классической пандектной модели. Согласимся с мнением

М.В. Антокольской⁴, которая придерживается позиции, что семейное законодательство не содержит качественных материальных критериев, позволяющих отграничить семейные отношения от отношений, регулируемых другими отраслями права. Автор считает, что нет существенной разницы между предметом гражданского и семейного права, поскольку п. 1 ст. 2 ГК включает в круг отношений, регулируемых гражданским законодательством, также другие имущественные и связанные с ними немущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников⁵.

Таким образом, пандектный характер кодификации гражданского законодательства Российской Федерации является достаточно условным. С одной стороны, соблюдается монизм частного права. Общие и специальные нормы, регулирующие коммерческие отношения, по большей части кодифицированы в едином акте. Предпосылок и необходимости в выделении отдельного хозяйственного или торгового кодекса на сегодняшний день отсутствуют. Выделяются общие положения и специальные нормы, что также соответствует пандектным принципам построения кодифицированных актов. Разделяются материальные и процессуальные нормы. В то же время в структуре Гражданского кодекса РФ не выделяется общая часть. Каждая из частей кодекса содержит как разделы, включающие общие положения, так и специальные нормы, что сближает их содержательно с книгами из институциональной кодификации. Наличие в Гражданском кодексе процессуальных норм и отсутствие четкой границы между вещными и обязательственными правами — это черты, схожие с принципами институциональной кодификации гражданского законодательства. Следовательно, говорить о полном соблюдении основ классической пандектной кодификации в структуре Гражданского кодекса РФ нельзя.

⁴ Антокольская М.В. Семейное право. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 336.

⁵ Там же. С. 38.

Литература

1. Антокольская М.В. Семейное право / М.В. Антокольская. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрист, 2002. 336 с.
2. Антокольская М.В. Семейное право : учебник / М.В. Антокольская. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. 431 с.
3. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права / А.Л. Маковский. Москва : Статут, 2010. 734 с.
4. Пугинский Б.И. Коммерческое право России / Б.И. Пугинский. Москва : Юрайт, 2002. 314 с.

Сравнительный анализ рассмотрения сообщения об административном правонарушении или преступлении по факту выявления признаков мелкого хищения или кражи, мошенничества, присвоения или растраты

Сергеев Алексей Сергеевич,
адвокат, аспирант кафедры административного права
Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (СЗИУ РАНХиГС)
3892866@mail.ru

В настоящей статье автором исследован установленный порядок рассмотрения сообщений о происшествиях, а также проведен краткий сравнительно-правовой анализ поводов для возбуждения дел об административных правонарушениях и уголовных дел, установленных нормами Кодекса РФ об административных правонарушениях и Уголовно-процессуальным кодексом России. В статье рассматриваются способы получения сообщений об административном правонарушении и преступлении, описаны сходства и отличия процедур проведения проверок сообщений о преступлениях и административных правонарушениях и выделены проблемы, возникающие при реализации предусмотренных проверочных процедур.

Ключевые слова: сообщение о происшествии, уголовное дело, дело об административном правонарушении, проверка сообщения о преступлении, срок привлечения к ответственности, мелкое хищение, кража.

A Comparative Analysis of Review of a Report on an Administrative Offence or a Crime Based on Identification of Attributes of Pilferage or Theft, Fraud, Misappropriation or Wasteful Spending

Sergeev Aleksey S.
Attorney, Postgraduate Student of the Department of Administrative Law
of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (N-WIM RANEPА)

In this article the author has examined the established procedure for the consideration of incident reports and conducted a brief comparative legal analysis of the grounds for the initiation of prosecution of administrative misdemeanor and criminal cases as provided for in the Russian Federation Administrative Misdemeanor Code and the Russian Federation Criminal Procedure Code. The article examines the means of receiving administrative misdemeanor and crime reports, describes similarities and differences of procedures for conducting the assessment of crime and administrative misdemeanor reports, and highlights the issues that arise when conducting the established assessment procedures.

Keywords: incident report, criminal case, administrative misdemeanor case, consideration of a crime report, limitation period for prosecution, petty larceny, theft.

Для установления схожих и отличных признаков пограничных составов административных правонарушений и преступлений видится необходимым исследовать процессуальный порядок рассмотрения правоохранительными органами сообщения об

административном правонарушении или преступлении.

При изучении признаков отграничения составов административного правонарушения — мелкого хищения и преступлений: кражи, мошенничества, присвоения или рас-

траты — представляется важным учитывать, что поводом для возбуждения дела об административном правонарушении или уголовного дела, как правило, будет являться заявление или сообщение, поступившее от потерпевшего¹.

Статья 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях содержит поводы для возбуждения дела об административном правонарушении. Производство по делам об административных правонарушениях имеет свои особенности, которые направлены на обеспечение быстроты и оперативности привлечения лиц к административной ответственности за совершение правонарушений. Необходимо учитывать, что количество органов и должностных лиц, уполномоченных на возбуждение дел об административных правонарушениях, значительнее, чем количество лиц и органов, уполномоченных возбуждать уголовные дела. По этим причинам в указанной статье кодекса содержится широкий список поводов для возбуждения дела об административном правонарушении. Также в Кодексе об административных правонарушениях РФ содержатся поводы для возбуждения дел об административных правонарушениях, которые близки по смыслу к поводам для возбуждения уголовного дела. Однако даже в схожих нормах имеются существенные различия. В условиях оперативности и быстроты привлечения к административной ответственности с целью скорейшего восстановления порядка управления законодатель наиболее подробно разъяснил, при получении каких сведений, подтверждающих факт наличия нарушения закона, возможно возбуждение дела об административном правонарушении².

Статья 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ содержит краткие формулировки поводов для возбуждения уголовного дела³. К таким поводам законодатель относит: заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о готовящемся или совершенном преступлении, полученное из иных ис-

точников, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. На первый взгляд перечень кажется исчерпывающим. Для того чтобы понять, что перечень не является окончательным, нужно рассмотреть повод для возбуждения уголовного дела — сообщение о готовящемся или совершенном преступлении, полученное из иных источников. Наличие такого повода дает возможность правоприменителю получать сообщение о преступлении фактически из любого источника и на основании полученных сведений выносить постановление о возбуждении уголовного дела, которое не может быть отменено по формальному признаку.

В ч. 2 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ закреплено правило, в соответствии с которым основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Исследователи преступлений экономической направленности небезосновательно указывают, что настоящая категория является оценочной⁴ и напрямую зависит от воли правоприменителя, уполномоченного проверять сообщение о правонарушении.

Уголовно-процессуальным законом закреплен срок рассмотрения сообщений о преступлениях. Этот срок составляет 3 суток. В законе содержатся правила, которые предоставляют возможность лицу, уполномоченному проверять сообщение о совершении преступления, обратиться с ходатайством о продлении срока проверки до 30 суток⁵.

Кодекс РФ об административных правонарушениях не содержит правило, которое закрепляет срок проверки сообщения о совершении административного правонарушения. С учетом принципов оперативности и быстроты привлечения к административной ответственности отсутствие в кодексе нормы, закрепляющей срок проверки сообщения об административном правонарушении, представляется разумным.

¹ Ермаков С.В., Макаренко М.М., Сычев П.Г. Возбуждение уголовных дел о преступлениях экономической направленности. М., 2018. С. 14.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Ст. 28.1 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Ст. 140 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Ермаков С.В., Макаренко М.М., Сычев П.Г. Указ. соч. С. 27.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Ст. 144 // СПС «КонсультантПлюс».

В приказе Министерства внутренних дел России от 29 августа 2014 г. № 736 указано⁶, что при проверке сообщения об административном правонарушении должностным лицам необходимо руководствоваться правилом, закрепленным ст. 12 Федерального закона № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». В пункте 1 настоящей статьи указано, что письменные обращения граждан рассматриваются в течение 30 суток со дня регистрации письменного обращения⁷.

Использование указанной нормы при рассмотрении обращений граждан об административных правонарушениях видится абсолютно недопустимым. Статьей 4.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях закреплены сроки привлечения к административной ответственности. Срок привлечения к административной ответственности за совершение мелкого хищения составляет 3 месяца⁸.

Конституционный Суд РФ указал⁹, что, определяя в ст. 24.1 в качестве одной из задач производства по делам об административных правонарушениях своевременное выяснение обстоятельств каждого дела и его разрешение в соответствии с законом, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях детально регулирует сроки производства по таким делам. В частности, согласно данному кодексу, протокол об административном правонарушении составляется немедленно после выявления совершения административного правонарушения; в случае если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела либо данных о физическом лице или сведений о юридическом лице, в отношении которых возбуждается дело об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении составляется в течение двух

суток с момента выявления административного правонарушения (ч. 1 и 2 ст. 28.5); после составления протокола об административном правонарушении он в течение трех суток с момента составления направляется судьей, в орган, должностному лицу, уполномоченным рассматривать дело об административном правонарушении (ч. 1 ст. 28.8); дело об административном правонарушении рассматривается в пятнадцатидневный срок со дня получения органом, должностным лицом, правомочным рассматривать дело, протокола об административном правонарушении и других материалов дела; дело об административном правонарушении рассматривается в двухмесячный срок со дня получения судьей, правомочным рассматривать дело, протокола об административном правонарушении и других материалов дела (ч. 1 и 1.1 ст. 29.6); в случае поступления ходатайств от участников производства по делу об административном правонарушении либо в случае необходимости в дополнительном выяснении обстоятельств дела срок рассмотрения дела может быть продлен судьей, органом, должностным лицом, рассматривающими дело, но не более чем на один месяц (ч. 2 ст. 29.6).

Не вступает ли приказ МВД с высказанной Конституционным судом позицией в явное противоречие в связи с тем, что заявление о совершении административного правонарушения может быть рассмотрено в течение 30 суток с момента регистрации? Когда наступает этот момент регистрации? В настоящее время в отделах полиции и других подразделениях правоохранительных органов активно используются так называемые ящики для обращений граждан. Лицо, решившее обратиться в правоохранительные органы, может быть перенаправлено дежурным сотрудником к ящику для обращений¹⁰ и не получить отметки о регистрации своего заявления в момент его фактической подачи. Сотрудник может сослаться на то, что он не уполномочен регистрировать заявление, а регистрацию производит канцелярия в часы работы. На официальном сайте Министерства внутренних дел указано, что регистрация обращения проводится в течение 3 суток с момента его поступления, а срок рассмотрения обращения

⁶ Приказ Министерства внутренних дел России от 29 августа 2014 г. № 736 // СПС «Консультант-Плюс».

⁷ Федеральный закон № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Ст. 12.

⁸ Кодекс об административных правонарушениях РФ. Ст. 4.5 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 2019 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СПСР-ЭКСПРЕСС» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Инструкция об организации рассмотрения обращений граждан в системе МВД России : утв. приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707. П. 27.1.6 // СПС «КонсультантПлюс».

в исключительных случаях может быть продлен на срок, превышающий 30 суток¹¹. Поэтому в связи с ограниченными сроками давности привлечения к административной ответственности становится возможной ситуация, когда лицо, совершившее административное правонарушение, не может быть привлечено к административной ответственности в силу истечения сроков давности.

Некоторые исследователи считают главной и основной задачей правоохранительных органов именно борьбу с преступностью¹². Важно скорректировать вектор направлен-

ности деятельности правоохранительных органов от борьбы с преступностью на предупреждение появления новых преступников. Такая корректировка позволит в обозримом будущем снизить количество преступлений. Достижение конкретного результата в области неотвратимости ответственности за административное правонарушение позволит говорить о зрелости правоохранительной системы, ее ответственном отношении к правам граждан. Видится необходимым перенаправление основного вектора органов правоохранительной системы на деятельность, связанную с предупреждением преступности.

¹¹ О порядке рассмотрения обращений граждан и организаций в МВД России. URL: <https://мвд.рф/о-порядке-рассмотрения-обращений-граждан>

¹² Князев В.В., Лозовицкая Г.П., Никитина И.Э. Роль правоохранительных систем РФ и государств —

членов Европейского союза в обеспечении внутренней безопасности. М., 2015. С. 4.

Литература

1. Ермаков С.В. Возбуждение уголовных дел о преступлениях экономической направленности : учебно-практическое пособие / С.В. Ермаков, М.М. Макаренко, П.Г. Сычев. Москва : Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. 105 с.
2. Князев В.В. Роль правоохранительных систем Российской Федерации и государств — членов Европейского союза в обеспечении внутренней безопасности : монография / В.В. Князев, Г.П. Лозовицкая, И.Э. Никитина. Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. 192 с.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Кальницкий В.В., Николюк В.В. Изменения судостроительного и судопроизводственного законодательства и позиции Верховного Суда РФ

Акопян А.А. Дополнительная апелляционная жалоба в уголовном судопроизводстве

Урда М.Н., Соловьев В.С. Правовое значение фиктивных браков с иностранными гражданами

Кокарева С.М. Цифровизация правосудия у мировых судей

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Снегирева Н.И., Новрузова О.Б., Снегирева П.Е. Гражданско-правовые меры противодействия коррупции

Грибановская М.С., Шушканов П.А. Отсутствие достаточных средств на финансирование процедур, применяемых в деле о банкротстве, как одно из оснований прекращения производства по делу о банкротстве

Куприянова А.А. Правообладание как следствие перехода притязания в право

Памятка авторам

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Автор, имеющий намерение опубликовать Произведение в одном либо в нескольких Изданиях, направляет в Издательство оферту о заключении с Издательством безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение. Форму оферты можно скачать на сайте издательства www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

б) название статьи с переводом на английский язык;

в) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);

г) ключевые слова из текста статьи;

д) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

е) контактный телефон (для редакции);

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

При возникновении вопросов,

связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию

по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7